

ДОКЛАД О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ ЗА 2014 ГОД

СВОДНОЕ РЕЗЮМЕ

Политическая структура в Российской Федерации отличается высокой степенью централизации и приобретает все более авторитарные черты, с доминирующей ролью президента Владимира Путина. Двухпалатное Федеральное Собрание состоит из избираемой нижней палаты (Государственная Дума) и назначаемой верхней палаты (Совет Федерации), однако эти органы не были независимы от исполнительной власти. Состоявшиеся в 2011 году выборы в Госдуму и проведенные в 2012 году президентские выборы сопровождались обвинениями в манипуляциях и нарушениях избирательного процесса государственными структурами. Силловые структуры в целом подчинялись гражданским органам власти; однако в некоторых районах Северного Кавказа, особенно в Дагестане и в Кабардино-Балкарии, гражданские органы власти не имели полного контроля над силовыми структурами.

В феврале вооруженные силы незаконно вошли на территорию Крымского полуострова, входящего в состав Украины, оккупировали его и в марте предприняли попытку его «присоединения». Мировое сообщество осудило оккупацию и отказалось признавать заявленное страной присоединение Крыма. Кроме того, органы власти осуществляли подготовку, экипировку и снабжение пророссийских «сепаратистских» сил в Донецкой и Луганской областях на востоке Украины, к которым присоединилось множество боевиков из России. По мнению международных наблюдателей и правозащитных неправительственных организаций (НПО), ответственность за тысячи погибших и пострадавших мирных жителей, а также за получившие широкое распространение нарушения прав человека лежит на поддерживаемых Россией сепаратистах в Донбассе и на российских оккупационных властях в Крыму (подробности см. в докладе по Украине).

Помимо этого, результатом конфликта на территории Украины стал высокий уровень правонарушений вдоль российско-украинской границы, связанный, в частности, с рядом резонансных похищений граждан Украины, с неограниченным перемещением вооруженных сепаратистов и контролируемых российскими властями сил между Россией и Украиной, а также с хлынувшим в страну потоком беженцев и лиц, ищущих убежища.

К числу наиболее серьезных проблем в области прав человека относились:

1. Ограничения свободы слова, собраний и объединений. Правительство все чаще применяло различные меры подавления инакомыслия. Были приняты новые репрессивные законы, а также выборочно применялись существующие в целях систематического оказания давления, дискредитации, судебного преследования, лишения свободы и применения штрафных санкций в отношении лиц и организаций, критикующих правительство, в том числе НПО, независимых средств массовой информации, блогеров и политической оппозиции. В особенности преследованию подвергались лица и организации, выразившие поддержку правительству Украины или выступавшие против деятельности российского правительства в Украине.

2. Политические преследования и отправление правосудия. Чиновники продолжали нарушать процессуальные нормы в связи с судебными делами по политическим мотивам, включая судебное преследование ряда лиц, арестованных после состоявшейся в 2012 году антипутинской демонстрации на Болотной площади в Москве, задержание и заключение под стражу активиста-эколога Евгения Витишко, выступавшего против коррупции во время Олимпийских игр в Сочи, приговоры по обвинению в мошенничестве, вынесенные в декабре Алексею Навальному и его брату, а также уголовные дела, которые были возбуждены против некоторых других политических активистов и правозащитников. Власти выборочно штрафовали НПО и подвергали их стигматизации, включая в список зарегистрированных «иностранных агентов». Власти не привлекли к ответственности лиц, виновных в смерти известных журналистов, активистов и лиц, сообщающих о коррупционных действиях должностных лиц.

3. Государственная дискриминация в отношении расовых, этнических, религиозных и сексуальных меньшинств. Государство продолжало дискриминацию и политическое преследование лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ), некоторых религиозных и этнических меньшинств, а также трудовых мигрантов. Власти подогревали ксенофобию в обществе и эксплуатировали идеи «консервативных» моральных устоев и русского национализма, что сопровождалось частыми случаями насильственных нападений на представителей меньшинств. По сравнению с предыдущими годами наблюдалось увеличение публичного проявления антисемитских настроений со стороны чиновников и государственных средств массовой информации. Власти периодически использовали разнообразную тактику преследования

собраниям ЛГБТ и запугивания их организаторов и участников, начиная с отмены запланированных мероприятий и заканчивая многочисленными сообщениями о заложенных взрывных устройствах.

В числе других проблем, о которых сообщалось в течение года, были обвинения сотрудников правоохранительных органов в применении пыток и чрезмерной силы, опасные для жизни условия содержания в заключении, нарушения избирательного процесса, повсеместная коррупция, насилие в отношении женщин (особенно в Ингушетии, Чечне, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Дагестане), торговля людьми, социальная стигматизация больных ВИЧ/СПИДом и ограничение прав работников.

Правительство не приняло надлежащих мер к преследованию или наказанию большинства чиновников, совершавших злоупотребления, что создавало атмосферу безнаказанности.

На Северном Кавказе, в результате конфликта между правительственными силами, повстанцами, боевиками-исламистами и преступными группами происходили массовые нарушения прав человека, в том числе убийства, пытки, физическое насилие, похищения по политическим мотивам и общее ослабление верховенства закона. Как правило, факты нарушений оставались без расследования и наказания виновных, особенно в тех случаях, когда ответственность лежала на региональных властях. Силовые структуры Чеченской Республики, находящиеся под непосредственным управлением правительства Рамзана Кадырова, участвовали в нескольких случаях коллективного наказания лиц, обвиняемых в террористической деятельности или предположительно связанных с ней, а также членов их семей. Кроме того, чеченские власти не обеспечили безопасность ряда правозащитников.

Раздел 1. Соблюдение права на неприкосновенность личности, включая недопущение следующих правонарушений:

а. Произвольное или незаконное лишение жизни

Поступило несколько сообщений о том, что властями или их представителями совершались произвольные или незаконные убийства. На Северном Кавказе большое количество убийств без суда и следствия было совершено как представителями власти, так и местными боевиками (см. раздел 1.g.).

Сотрудники тюремной администрации и полицейские подвергали заключенных и задержанных подозреваемых физическому насилию, что в ряде случаев приводило к смерти (см. раздел 1.с.). По сообщениям местных средств массовой информации и международных правозащитных организаций, физическое насилие со стороны тюремной администрации и обычных полицейских было особенно широко распространено в следственных изоляторах (СИЗО).

Как сообщалось в прессе, 17 сентября начальник отдела уголовного розыска по Солнечногорскому району города Москвы и двое его подчиненных задержали гражданина Таджикистана, имя которого не называется, по обвинению в сексуальном насилии над несовершеннолетним. По информации местных СМИ, в отделении полиции задержанный был избит и через несколько часов скончался от полученных травм. Спустя три дня полицейские были задержаны за участие в убийстве. По состоянию на конец года информация о предъявленных обвинениях или судебном разбирательстве по этому делу отсутствовала.

Виновные в ненадлежащем обращении с заключенными в тюрьмах или их смерти часто оставались безнаказанными. Например, 28 апреля заключенные исправительной колонии №2 Свердловской области, как утверждает, по указанию сотрудников тюрьмы ударили ножом и убили заключенного Кирилла Рязанова. Тюремная администрация, в свою очередь, обвинила в убийстве сокамерников Рязанова. По состоянию на конец года сотрудникам тюрьмы не было предъявлено никаких обвинений; не возбуждено и дело против обвиняемых заключенных.

В случаях смерти задержанных в результате пыток в отделениях полиции виновные полицейские часто избегали наказания. 10 сентября Следственный комитет Татарстана заявил о том, что не будет возбуждать дело против пятерых полицейских в связи с пытками и смертью Павла Дроздова, который был арестован в 2012 году за административное правонарушение. По утверждениям следователей сотрудники полиции избили Дроздова, связали ему руки и ноги за спиной в позе «ласточки» наручниками, ремнями и веревками, а затем били его, положив на живот. По результатам медицинского освидетельствования Следственный комитет заключил, что применение физической силы и «подручных средств» по отношению к задержанному было законным и что действия сотрудников не могли стать причиной смерти Дроздова.

24 декабря организация Human Rights Watch (HRW) сообщила о том, что власти города Нальчика отказались расследовать заявления о пытках, применявшихся в заключении в отношении 12 лиц, которые 23 декабря были признаны виновными в массовом терроризме. По сообщениям организаций Amnesty International и HRW, заслуживающие доверия фотографические данные и медицинские отчеты указывали на то, что осужденных пытали – по всей вероятности, с целью получения от них признательных показаний.

В ряде случаев власти не начинали официальных расследований в связи с предполагаемыми убийствами даже после соответствующих постановлений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Так, в постановлении от 7 апреля ЕСПЧ признал сотрудников тюрьмы в Татарстане виновными в участии в пытках, приведших к смерти, и в психологическом унижении Валерия Косенко, содержавшегося в следственном изоляторе «Электротехническая АТС» в городе Набережные Челны. В 2009 году Косенко был найден мертвым в своей камере. До решения суда Следственный комитет в пяти отдельных случаях отказывался расследовать обстоятельства, связанные со смертью Косенко. В июле Георгий Матюшкин, региональный уполномоченный по правам человека в Татарстане, заявил, что полиция не приняла всех необходимых мер для защиты жизни Косенко в период его пребывания в заключении, однако никаких дальнейших расследований по этому делу не проводилось.

в. Исчезновение людей

На Северном Кавказе продолжались случаи похищения людей по политическим и финансовым мотивам (см. раздел 1.g.). 9 января ЕСПЧ вынес постановление, обязывающее органы власти выплатить около 2,6 млн долларов США семьям чеченцев, пропавших без вести в течение предшествующего десятилетия. Суд отметил, что власти не сумели доказать непричастность силовых структур к исчезновению 36 человек в период с 2000 по 2006 год.

Силовые структуры предположительно также участвовали в похищении и исчезновении лиц, искавших защиты от преследования в Средней Азии, в частности из Узбекистана и Таджикистана (см. раздел 2.d.).

с. Пытки и иные виды жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения либо наказания

Несмотря на то что подобная практика запрещена Конституцией, поступали многочисленные заслуживающие доверия сообщения о том, что сотрудники правоохранительных органов применяли пытки, злоупотребления и насилие с целью добиться признательных показаний от подозреваемых лиц, а органы власти, как правило, не привлекали сотрудников к ответственности за указанные действия. Если сотрудники правоохранительных органов и подвергались наказанию, им в большинстве случаев предъявлялось обвинение в нападении без отягчающих обстоятельств или в превышении полномочий. По сообщениям правозащитников, судьи часто признавали подобное обращение не пытками, а превышением полномочий. Определение пытки, которое приведено в Конституции, подразумевает частное преступление, совершенное между двумя или несколькими физическими лицами, обладающими равным статусом, и обозначает акт насилия, осуществляемый в частном порядке одним гражданином в отношении другого. Вместо этого суды во многих случаях предпочитали опираться на законодательство о превышении должностных полномочий, поскольку это определение, содержащееся в соответствующих законодательных актах, более точно отражает различие в полномочиях между сотрудником правоохранительных органов и простым гражданином, в отношении которого совершается насилие.

В 119 из 129 дел, рассмотренных ЕСПЧ в 2013 году, суд признал факт нарушения государством запрета на пытки, бесчеловечное или унижительное обращение, содержащегося в Европейской конвенции о правах человека.

Физическое воздействие на подозреваемых со стороны сотрудников полиции, по имеющимся сведениям, носило систематический характер и обычно применялось в первые несколько дней ареста. Согласно сообщениям правозащитных групп и бывших сотрудников полиции, полицейские наиболее часто применяли электрошок, удушение, растяжение суставов и связок или давление на них, поскольку данные методы с меньшей вероятностью оставляют видимые следы. Сообщалось о применении пыток на Северном Кавказе местными правоохранительными организациями и представителями федеральных служб безопасности (см. раздел 1.g.).

По данным местных СМИ и правозащитных групп, 14 марта оренбургский железнодорожник Дмитрий Пахомов, которого местные сотрудники полиции остановили для проверки внутригосударственного паспорта, попросил полицейских представиться; за это его задержали и поместили в патрульный автомобиль, где угрожали убийством и избивали, после чего оставили в

полубессознательном состоянии на обочине дороги. В ходе официального медицинского освидетельствования у Пахомова были обнаружены многочисленные травмы, в том числе черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга, перелом носа, множественные ушибы, другие повреждения тканей лица и головы, а также ушиб лучезапястных суставов. Местная прокуратура начала расследование лишь 18 июля, спустя несколько месяцев после преступления; при этом на конец года никаких арестов произведено не было.

20 февраля власти арестовали чеченского правозащитника Руслана Кутаева по подозрению в хранении героина с целью сбыта. По мнению многих членов правозащитного сообщества, это обвинение было сфабриковано властями в ответ на правозащитную деятельность Кутаева. Находясь под стражей, Кутаев сообщил своим адвокатам, что представители властных структур чеченского лидера Рамзана Кадырова бьют его, пытаются электрическим током и высказывают угрозы в адрес членов его семьи, пытаясь заставить дать признательные показания по инкриминируемому преступлению. 2 марта Следственное управление СК РФ по Чеченской Республике – государственный орган, уполномоченный вести расследование уголовных дел, – начало предварительное расследование по факту заявлений о пытках, применявшихся к Кутаеву. По состоянию на конец года расследование продолжалось. В середине марта уполномоченный по правам человека и председатель Совета при Президенте РФ по правам человека совместно обратились в Генеральную прокуратуру с ходатайством о переводе Кутаева в другой регион в целях обеспечения его безопасности и переноса расследования о пытках на федеральный уровень. На состоявшемся 21 июня слушании дела свидетели защиты подтвердили заявления Кутаева о ненадлежащем обращении с ним и об отсутствии оснований для его содержания под стражей, однако 7 июля Кутаев был приговорен к четырем годам лишения свободы с запретом посещать общественные мероприятия в течение еще одного года (см. раздел 1.е.).

Многочисленные заявления о применении сотрудниками полиции пыток продолжали поступать из Республики Татарстан. Случай с жителем Татарстана Сергеем Назаровым, умершим в 2012 году после жестокого избиения и изнасилования в местном отделе полиции, привлек внимание к сообщениям о применении пыток в данном регионе. 15 июля суд в Казани приговорил восьмерых сотрудников полиции к тюремному заключению, признав их причастными к смерти Назарова. Суд вынес приговоры от двух лет в исправительной колонии для лиц, виновных только в сокрытии

преступления, до 12 и 15 лет в колонии строгого режима для тех, чья вина в данном преступлении была признана максимальной. Осужденные обжаловали приговор.

В течение года поступали многочисленные новые сообщения о применении полицейскими в Татарстане пыток в отношении лиц, содержащихся под арестом в ожидании суда. Например, 7 января Михаил Мартьянов, которого подозревают в совершенном в ноябре 2013 года поджоге двух православных храмов, заявил о том, что в полиции его избивали и пытали электрическим током с целью получения признательных показаний. Предполагаемый сообщник Мартьянова, Рафаэль Зарипов, в декабре 2013 года был госпитализирован с серьезной травмой позвоночника и ушибами на теле; кроме того, в его моче была обнаружена кровь. По утверждению группы защиты Зарипова, в тюрьме его также пытали, вынуждая дать признательные показания. На конец года местный следственный комитет не возбудил уголовного дела по заявлению Зарипова о применении к нему пыток.

Продолжались нападения полиции на политических активистов и правозащитников, на лиц, выступавших с критикой правительственной политики, а также на лиц, связанных с оппозицией. 19 февраля представители казачьего ополчения – как полагают правозащитники, с молчаливого одобрения местного Управления внутренних дел – напали в Сочи на членов политической протестной арт-группы Pussy Riot, пытавшихся провести перформанс рядом с плакатом с рекламой сочинских Олимпийских игр. В сети интернет получила широкое распространение видеозапись данного инцидента, на которой видно, как казаки нападают на шестерых членов группы, распыляя перцовый газ и избивая их нагайками за попытку организовать незапланированное уличное выступление. Сорвав с выступавших лыжные маски, которые стали визитной карточкой группы, казаки начали избивать членов группы хлыстами по голове и плечам. Губернатор Краснодарского края Александр Ткачев пообещал провести тщательное расследование данного происшествия, однако на конец года власти так и не начали следствие.

От беженцев, НПО и прессы поступали сообщения о систематических избиениях, арестах и вымогательстве со стороны полиции в отношении лиц, внешность которых предполагала цыганское, среднеазиатское, африканское или кавказское происхождение.

Поступали многочисленные сообщения о задержании представителями органов власти обвиняемых на срок до 30 дней для проведения судебно-психиатрической экспертизы с целью оказания на них давления. 11 июня Чеховский городской суд Московской области постановил выпустить Михаила Косенко, фигуранта дела о демонстрации на Болотной площади, из психиатрической больницы, куда его направили в 2013 году на бессрочное лечение по судебному приговору, который многие правозащитники назвали политически мотивированным. Косенко, проведенный в стенах психиатрической больницы 11 месяцев, продолжил проходить назначенное судом лечение в амбулаторном порядке.

27 августа Надежде Савченко, украинской военной летчице в звании лейтенанта, служившей добровольцем в батальоне «Айдар» недалеко от Луганска (Украина), был продлен арест сроком на 30 дней для прохождения психиатрической экспертизы в рамках судебного процесса, в котором она проходит обвиняемой по делу об убийстве двух российских журналистов, произошедшем 17 июня в украинском поселке Металлист (см. раздел 1.е.). Адвокаты Савченко отметили, что их подзащитная никогда не страдала психическими заболеваниями и не нуждалась в психиатрическом лечении, так что данное решение суда стало для них неожиданностью. Психиатрическая экспертиза представляет собой обязательный элемент уголовного расследования по «особо тяжким преступлениям», включая умышленное убийство, непредумышленное убийство и попытки суицида. Тем не менее перевод Савченко из Воронежа в московский Институт им. Сербского – психиатрическую лечебницу, печально известную бессрочным удержанием и необоснованной медикаментозной терапией оппозиционных активистов в советское время, – в сочетании с затянувшимся рассмотрением дела украинской летчицы заставил активистов и международные СМИ подвергнуть сомнению законность данной экспертизы. 11 ноября Савченко была признана вменяемой, после чего сторона обвинения добилась удовлетворения ходатайства об использовании результатов психиатрической экспертизы в качестве экспертного подтверждения «истории жестокого поведения» Савченко, что, по мнению защиты, придаст судебному процессу несправедливую окраску. На конец года Савченко оставалась в заключении.

Насилие и неуставные взаимоотношения продолжали оставаться проблемой в вооруженных силах. НПО «Комитет солдатских матерей» и Главное управление военной прокуратуры сообщали об увеличении числа случаев дедовщины и других проявлений насилия по отношению к солдатам срочной

службы. Комитет солдатских матерей получил более 4000 жалоб о нарушении прав новобранцев, в том числе о случаях дедовщины.

26 января местные СМИ сообщили о том, что призывник из Омской области выпрыгнул из окна четвертого этажа казармы, чтобы избежать издевательств и унижения со стороны командира отделения. Инцидент произошел на восьмой день службы новобранца. Несмотря на полученные призывником серьезные травмы, командование отказалось возбуждать уголовное дело и представило происшествие как попытку суицида.

Условия содержания в тюрьмах и следственных изоляторах

Условия содержания в тюрьмах и следственных изоляторах были разными, но иногда – очень тяжелыми и опасными для жизни. Повсеместными явлениями в тюрьмах, исправительных колониях и других местах заключения были ограниченный доступ к медицинским услугам, недостаточное питание, насилие со стороны охранников и заключенных.

Условия содержания. Заключенные содержались в учреждениях следующих пяти типов: камеры предварительного заключения в полицейских участках, следственные изоляторы (СИЗО), исправительно-трудовые колонии (ИТК), тюрьмы для нарушителей правил ИТК, а также воспитательные трудовые колонии для несовершеннолетних. По данным Федеральной службы исполнения наказаний, по состоянию на 1 сентября численность заключенных в тюрьмах составляла 674 500 человек, по сравнению с 680 200 заключенными на конец 2013 года. Это число включало 556 200 правонарушителей, содержащихся в 728 исправительных колониях, 40 200 правонарушителей в исправительно-трудовых колониях, 1897 заключенных, отбывающих пожизненный срок в шести тюрьмах, и 1800 несовершеннолетних в 41 воспитательной колонии. Примерно 115 000 задержанных содержались в 219 следственных изоляторах.

Продолжали существовать «неофициальные» тюрьмы, многие из которых находились на Северном Кавказе.

По состоянию на 1 декабря в тюрьмах содержалось примерно 55 000 женщин, по сравнению с 56 200 женщин в 2013 году. Организация Penal Reform International («Международная тюремная реформа») сообщала, что условия в женских колониях в целом лучше, чем в мужских, но также не соответствуют стандартам. В тринадцати пенитенциарных учреждениях для

женщин имелись дома ребенка для несовершеннолетних детей заключенных, у которых нет возможности разместить их у друзей или родственников. В сентябре в таких заведениях находились 670 детей.

Нормы здравоохранения, питания, вентиляции и санитарного состояния в целом соблюдались неудовлетворительно, однако эти показатели различались от учреждения к учреждению. Доступ к питьевой воде иногда был ограничен. В соответствии с федеральной нормой на одного заключенного должно приходиться не менее 4 квадратных метров площади, и помещения в основном соответствовали данной норме.

6 июля челябинские правозащитники обнародовали доклад, в котором заявили о многочисленных нарушениях режима питания и санитарных норм в пенитенциарных учреждениях и следственных изоляторах региона. По сообщениям заключенных, сотрудники тюрем часто «забывали» их покормить. Кроме того, поступали жалобы на отсутствие умывальников и унитазов в камерах. Заключенные-женщины сообщали о том, что им не предоставляются средства личной гигиены.

В пилотном постановлении по делу «Ананьев против России», вынесенном в 2012 году, ЕСПЧ отметил, что неудовлетворительные условия содержания оставались постоянной и системной проблемой в стране, и дал правительству указание подготовить обязательный к исполнению план по исправлению ситуации. В 2012 году правительство представило план действий, направленных на исполнение решения суда. Была создана рабочая группа и составлен ряд законопроектов и планов строительства десятков новых следственных изоляторов. Однако по состоянию на конец года рабочая группа не представила законопроекты о содержании в заключении, и существенной новой информации о работе группы не поступало.

Доступ к качественной медицинской помощи в пенитенциарной системе оставался серьезной проблемой. Так, 6 января один из московских судов приговорил полностью парализованного мужчину, Владимира Топехина, к шести годам лишения свободы по обвинению в мошенничестве, впоследствии сократив срок наказания до четырех лет. С июня 2013 года власти содержали Топехина в следственном изоляторе, и все это время обвиняемый не получал лечения по поводу травмы позвоночника, полученной им в автомобильной аварии за несколько дней до ареста. В результате отсутствия медицинской помощи и получения дополнительной травмы в СИЗО «Бутырка» у Топехина развился прогрессирующий паралич.

Члены Общественной наблюдательной комиссии города Москвы выразили обеспокоенность тем, что Топехин не может самостоятельно принимать пищу, менять подгузники или мыться и что власти не обеспечили необходимых условий для его содержания, в связи с чем он мог надеяться только на милосердие сокамерников. 7 июля, после того как Топехин провел в заключении более года, суд в городе Костроме распорядился освободить его от дальнейшего отбывания наказания по состоянию здоровья, что позволило ему обратиться за медицинской помощью.

По состоянию на конец года виновные в смерти Сергея Магнитского, юриста, который умер в 2009 году в результате врачебной халатности и насилия во время пребывания в следственном изоляторе, не были привлечены к ответственности. Расследование обстоятельств его смерти было официально прекращено и не возобновлялось.

Серьезной проблемой оставалась заболеваемость туберкулезом среди заключенных. Показатель заболеваемости туберкулезом в местах лишения свободы составлял 1117 случаев на 100 000 человек, что более чем в 17 раз превышало средний уровень по стране. Несмотря на наличие во всех исправительных заведениях медпунктов или больниц, лишь 58 медицинских учреждений занимались лечением больных туберкулезом и только девять оказывали помощь страдающим от наркотической зависимости. 22 января прокуратура Ленинградской области опубликовала отчет о проверке медицинских частей в исправительных учреждениях региона, которая позволила выявить многочисленные нарушения стандартов оказания медицинской помощи в сфере диагностики и лечения больных с ВИЧ-инфекцией и туберкулезом, а также оценку результатов анализов.

Продолжали поступать сообщения о насилии над заключенными со стороны тюремной администрации. 27 ноября 22-летнего студента университета Магомеда Алиева в критическом состоянии доставили в больницу из ставропольского СИЗО. Тремя днями ранее Алиев был арестован в Москве по обвинению в сотрудничестве с террористами и перевезен в Ставрополь. В больнице врачи зафиксировали у Алиева многочисленные ушибы и серьезные повреждения многих внутренних органов, а также извлекли из его глазницы шариковую ручку, которая была воткнута настолько глубоко, что повредила мозг. По утверждению тюремной администрации, входящей в состав Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), травмы Алиева были результатом предпринятой им попытки самоубийства, однако родственники молодого человека заявили о том, что характер полученных им

травм не соответствует этому объяснению. Как сообщил информационный ресурс «Кавказский узел», Следственное управление СК РФ по Ставропольскому краю начало расследование по данному факту.

Отсутствовал прогресс в расследовании дела рабочего-строителя Мартироса Демерчяна, которого, по сообщениям правозащитных групп и местных СМИ, в 2013 году жестоко избили и изнасиловали сотрудники сочинской полиции, после того как он потребовал выплатить ему задолженность по заработной плате. 17 декабря суд в Москве признал Демерчяна виновным в ложном доносе о пытках в полиции и приговорил его к 300 часам исправительных работ. Правозащитные группы осудили этот приговор.

В ряде случаев администрация тюрем побуждала заключенных к совершению насилия над сокамерниками. Так, по утверждению известного активиста-эколога Евгения Витишко, администрация колонии-поселения в Тамбовской области, где он отбывал наказание, активно настраивала против него других осужденных, чтобы «сделать условия его заключения невыносимыми». 10 июня сторонники Витишко распространили заявление, в котором говорилось следующее: после того как активист сообщил о распространенной практике избиения осужденных в данной колонии, ее администрация объявила заключенным, что по вине Витишко они больше не смогут совершать телефонные звонки.

Не исчезла и проблема насилия одних заключенных над другими. Заключенные соблюдали изоциренные кастовые правила, по которым определенные группы, в том числе осведомители, гомосексуалисты, насильники, жертвы изнасилования в тюрьме и растлители малолетних, считались «неприкасаемыми» (низшей кастой). Тюремная администрация не обеспечивала или почти не обеспечивала защиту этих групп.

Исполнение наказаний. Заключенным предоставлялось право на свидание, но в зависимости от обстоятельств они могли его лишиться. Лицам, отбывающим обычное наказание, разрешались четыре трехдневных свидания в год с супругами. Иногда администрация тюрьмы отменяла такие свидания, если в тюрьме не было достаточно места. Судья или следователь по делу заключенного могли отказать ему в праве на свидание. Свидания с заключенными также могли быть запрещены для родственников, считающихся опасными. Число посетителей на каждом свидании обычно ограничивалось двумя взрослыми и двумя детьми.

В целом заключенные могли отправлять религиозные обряды и пользовались доступом к служителям культов и соответствующей литературе.

Независимый мониторинг. В тюрьмах не было уполномоченных по правам человека. Заключенные имели право подавать жалобы в комиссии по общественному надзору (КОН) или Уполномоченному по правам человека, но часто воздерживались от этого, опасаясь ответных действий. Активисты, борющиеся за тюремную реформу, сообщали, что только те заключенные, которые считали, что у них нет другого выбора, решались подать жалобу, невзирая на последствия. Жалобы, поступавшие в комиссии по надзору, как правило, касались незначительных личных просьб.

Закон, регулирующий общественный надзор за местами заключения, разрешает представителям КОН посещать исправительные учреждения. Всего было зарегистрировано 79 комиссий по общественному надзору в 43 областях, укомплектованных 712 членами. Только эти комиссии могли регулярно посещать тюрьмы для наблюдения за условиями содержания заключенных. Вместе с тем поступали сообщения о том, что тюремная администрация, ссылаясь на наличие заболеваний и опасности, отказывала прибывшим инспекторам в доступе в учреждения. Как сообщило Нижегородское отделение Комитета против пыток, общественные наблюдательные комиссии в соответствии с законом имеют право посещать любые исправительные учреждения и места принудительного содержания, включая психиатрические больницы, однако тюремная администрация часто ограничивала их доступ на эти объекты. В законе не предусмотрены процедуры реагирования местных органов власти на результаты расследования или рекомендации КОН, которые не имеют обязательной юридической силы.

В ноябре происходило включение в общественные наблюдательные комиссии новых членов, однако существующие процедуры назначения и выбора не позволили многим правозащитникам войти в их состав, что снизило эффективность контроля, осуществляемого данными комиссиями во многих регионах. В то же время органы власти стали вводить в состав таких комиссий больше бывших военных, полицейских и тюремных служащих, что фактически поставило эти комиссии под контроль правоохранительных органов. По данным активистов и местных журналистов, уровень независимости общественных наблюдательных комиссий в разных регионах варьировался. Например, газета «Ведомости» сообщила о том, что после состоявшихся в ноябре 2013 года выборов новых членов Общественной

наблюдательной комиссии города Москвы в ее состав вошли в основном бывшие сотрудники служб безопасности и тюремных администраций, а не правозащитники, которые прежде составляли большинство членов комиссии.

d. Произвольный арест или задержание

Несмотря на то что закон запрещает произвольный арест и задержание, официальные органы безнаказанно продолжали эту практику.

Роль полиции и органов безопасности

Министерство внутренних дел, Федеральная служба безопасности (ФСБ), Следственный комитет и Генеральная прокуратура отвечают за правоприменение на всех уровнях государственной власти. ФСБ отвечает за безопасность, контрразведку и борьбу с терроризмом, а также за борьбу с организованной преступностью и коррупцией. Национальная полиция подчинена Министерству внутренних дел и имеет федеральный, региональный и местный уровни организации.

Порядок ареста и обращение с задержанными

По закону органы власти могут арестовывать и задерживать подозреваемого, взятого под стражу на месте преступления, на срок до 48 часов без решения суда, при условии наличия доказательства преступления или свидетеля. В противном случае необходимо наличие ордера на арест. После ареста сотрудники полиции, как правило, доставляют задержанных в ближайший полицейский участок, в котором им разъясняются их права. Сотрудники полиции должны составить протокол, в котором указываются причины ареста, затем арестованный и сотрудник полиции должны подписать протокол в течение трех часов с момента задержания. Полиция должна допросить задержанного в течение первых 24 часов с момента задержания. Перед допросом задержанный имеет право на двухчасовую встречу с адвокатом. Полиция должна уведомить прокуратуру в течение 12 часов после задержания. Также полиция должна уведомить родственников задержанного, за исключением случаев, когда прокурор выдает ордер на неразглашение факта задержания. Полиция обязана освободить задержанного через 48 часов под залог, если в суде не будет решено продлить арест по ходатайству полиции, поданному не позднее чем за восемь часов до истечения 48-часового срока содержания под стражей. Обвиняемый и его адвокат обязаны присутствовать на судебном слушании.

По закону полиция должна завершить расследование и передать дело в прокуратуру для предъявления обвинений в течение двух месяцев с момента ареста подозреваемого, хотя следственный орган может продлить уголовное расследование до 12 месяцев. Для продления срока более чем на 12 месяцев требуется разрешение главного федерального следственного органа Министерства внутренних дел, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, ФСБ или Следственного комитета. По утверждениям некоторых адвокатов, эти сроки нередко нарушались, особенно в рамках дел, получивших широкий общественный резонанс.

Наблюдался ряд проблем, связанных с доступом подсудимых к компетентным адвокатам защиты. В соответствии с федеральным законом, задержанным предоставляется право выбора адвоката, но в большинстве случаев следователи не выполняли данное положение, назначая вместо этого адвокатов, связанных с прокуратурой. Такие «ручные» адвокаты соглашались на проведение допроса клиентов в своем присутствии, но при этом не предпринимали никаких попыток защитить их законные права. Во многих случаях, особенно в отдаленных регионах, неплатежеспособным обвиняемым адвокаты защиты не предоставлялись. Судьи, как правило, допускали приобщение к делу признательных показаний подозреваемых, если они давались в отсутствие адвоката. Иногда судьи освобождали подозреваемых, содержащихся под стражей дольше положенного срока, но при этом обычно удовлетворяли запросы прокуроров на продление срока задержания.

Органы власти в основном придерживались законодательных ограничений на сроки задержания по всей стране, за исключением Северного Кавказа. Поступали сообщения об эпизодических нарушениях 48-часового срока содержания задержанных под арестом. В некоторых случаях представители власти не составляли официального протокола о задержании в течение требуемых трех часов после фактического задержания и оставляли подозреваемых под арестом дольше установленного срока. Данная практика была широко распространена на Северном Кавказе (см. раздел 1.g.) и часто применялась к трудовым мигрантам неславянской внешности (см. раздел б), к участникам ЛГБТ-протестов (см. раздел 2.a.), к некоторым журналистам, в особенности к тем, которые освещали ситуацию в Украине, к правозащитникам, а также в ряде политически мотивированных дел (см. раздел 1.e.).

7 июня правозащитный центр «Мемориал» опубликовал материал, где рассказывалось о жителе Чечни Альви Абдурахманове, которого без предъявления обвинения и без суда более двух с половиной месяцев содержали в неустановленном месте. Местная прокуратура начала судебное разбирательство в отношении Абдурахманова лишь после запроса, направленного центром «Мемориал» спустя 86 дней после его ареста. 25 февраля суд в Чечне признал Абдурахманова невиновным в бандитизме и посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа, однако чеченский лидер Рамзан Кадыров раскритиковал решение суда в прессе, и на следующий день после этого Абдурахманов пропал без вести.

Произвольный арест. Сообщалось о многочисленных случаях произвольного ареста. 12 января, после терактов, произошедших в декабре 2013 года в Волгограде, в СМИ появилась информация о том, что в городе и его окрестностях произвольным арестам подверглись свыше 700 человек, преимущественно мигрантов с Северного Кавказа и из Средней Азии. Местные СМИ сообщали о том, что большинство арестованных содержались под стражей в течение периода проведения зимних Олимпийских игр в Сочи, после чего их отпустили без предъявления официальных обвинений.

На протяжении нескольких недель перед проходившими в феврале Олимпийскими играми в Сочи правозащитные группы заявляли о многочисленных случаях произвольного ареста активистов и журналистов в расположенном рядом Краснодарском крае с целью недопущения их участия в протестных выступлениях, связанных с Играми (см. раздел 2.b.). Органы власти не ограничились арестами граждан страны и лиц, постоянно проживающих на ее территории. 29 января журналист Эйстен Боген, корреспондент норвежского телеканала TV2, специализирующийся на международных отношениях, заявил, что в течение 48 часов перед началом церемонии открытия сочинской Олимпиады он и его съемочная группа более шести раз подвергались остановкам, арестам и задержаниям. По утверждению Богена, это было связано со снятыми его телеканалом критическими репортажами о подготовке властей к Олимпийским играм. В интервью изданию Huffington Post Боген отметил, что больше всего испугался, когда официальные лица попытались обвинить его в употреблении наркотиков и почти заставили пройти тестирование, результаты которого, по его мнению, были бы сфальсифицированы местными властями. По словам Богена, в одном из случаев его вместе с группой незаконно удерживали в течение трех часов. При этом у них

отобрали сотовые телефоны, с которых, возможно, были похищены сведения об источниках информации.

В течение года поступали многочисленные сообщения о задержаниях правозащитников и независимых журналистов, которых в аэропортах подвергали длительным допросам. Так, 5 июня в аэропорту Пулково сотрудники транспортных служб на пять часов задержали Анну Шароградскую, 73-летнего директора Института региональной прессы. После изъятия компьютера и флеш-накопителей задержанную отпустили. Инцидент произошел перед запланированным вылетом Шароградской за границу, где она намеревалась прочитать серию лекций. Как отметила Шароградская, ее задержали по подозрению в «незаконном вывозе секретных документов», однако в действительности это задержание, по ее предположению, могло быть связано с иском против прокурора Санкт-Петербурга, поданным ее организацией перед ее отъездом.

Предварительное заключение. Согласно статистическим данным, опубликованным Верховным Судом, национальные суды, как и в предыдущие годы, опираясь на доводы прокуратуры, удовлетворили более 90 процентов запросов о выдаче ордера на арест и почти 100 процентов запросов на продление постановлений об аресте.

В ряде резонансных дел власти по политическим мотивам помещали обвиняемых под домашний арест, ограничивающий их свободу. Например, 28 февраля Московский городской суд поместил под домашний арест сроком на два месяца лидера оппозиции и бывшего кандидата в мэры Москвы Алексея Навального, которого обвинили в нарушении режима предыдущего условного судебного приговора. Ранее Навальный был признан виновным в хищении в 2009 году имущества лесозаготовительной компании и получил наказание в виде пяти лет лишения свободы условно. Власти обвинили его в нарушении режима условного заключения в связи с выездом за пределы Москвы и участием в политической деятельности.

В феврале 2013 года под домашний арест был помещен организатор протестных выступлений на Болотной площади Сергей Удальцов. Его арестовали в мае 2012 года, а в октябре 2012 года суд запретил ему выезжать из Москвы. Удальцов оставался под домашним арестом в течение 17 месяцев, до 24 июля, когда его и еще одного организатора оппозиционной демонстрации, Леонида Развозжаева, приговорили к лишению свободы сроком на четыре с половиной года.

Задержание лиц, которым было отказано в предоставлении убежища, или лиц без гражданства. Продолжались многочисленные задержания лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища, пока их дела находились на рассмотрении, а также всех лиц, которым было отказано в предоставлении убежища, до депортации или пересмотра судебного решения (см. раздел 2.d.). Правозащитные НПО сообщали о регулярном применении властями длительных сроков задержания, в том числе на сроки, превышающие предусмотренный законом 18-месячный лимит.

Амнистия. 26 июня власти города Химки объявили о прекращении возбужденного в 2010 году уголовного преследования двух активистов-экологов, Петра Силаева и Дениса Солопова, в связи с их ходатайством об амнистии. Двое этих активистов, получивших в 2012 году политическое убежище в Финляндии и Нидерландах соответственно, были проинформированы о том, что они могут вернуться в страну.

е. Отказ в справедливом и публичном судебном разбирательстве

Законодательством предусмотрен независимый суд, однако судьи по-прежнему подвергались влиянию исполнительной власти, военных ведомств и других силовых структур при принятии решений, особенно по резонансным или политически чувствительным делам. Закон требует судебного утверждения ордеров на арест, проведение обысков, изъятий и задержаний. Официальные лица в целом соблюдали это требование, хотя процесс получения судебных ордеров иногда нарушался взятками или политическим давлением.

В апрельском отчете бывшего уполномоченного по правам человека Владимира Лукина утверждается, что почти 57 процентов из 24 930 жалоб, поступивших к нему в 2013 году, касались нарушения гражданских прав. Более 67 процентов жалоб касалось предположительного нарушения права на справедливое судебное разбирательство.

Судьи регулярно получали телефонные звонки из вышестоящих инстанций с указаниями о том, какое постановление выносить по тому или иному делу. Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека («Совет по правам человека») сообщил в 2013 году, что «На практике [судьи] не обладают подлинной, а не формальной, независимостью. Полномочия судьи, не согласного выполнить требования сверху, могут быть

прекращены до их истечения. В такой ситуации добросовестный судья подвергается давлению изнутри судебной системы и не имеет шансов на защиту своих собственных прав».

В отчете за ноябрь 2013 года Уполномоченного по правам человека Совета Европы о защите прав человека в судебной системе страны отмечалась обеспокоенность тем, что «продолжает бытовать мнение о том, что судьи не защищены от ненадлежащего давления, в том числе со стороны других участников судебной системы».

По поступающим сообщениям органы власти во многих случаях не обеспечивали надлежащей защиты свидетелей и потерпевших от запугивания или угроз со стороны влиятельных подсудимых, проходивших по уголовным делам.

Судебная процедура

Судебные разбирательства обычно проводятся судьей без участия присяжных. Обвиняемый имеет право на презумпцию невиновности. Законодательство предусматривает использование судов присяжных для ограниченного круга преступлений в региональных судах высшей инстанции. Определенные преступления, включая терроризм, шпионаж, захват заложников и организацию массовых беспорядков, подлежат рассмотрению коллегией из трех судей, а не судом присяжных. Исключением из этого правила стали судебные процессы над участниками протестов на Болотной площади; в рамках этих процессов все дела слушались коллегиями из трех судей. Источники, близкие к данным судебным процессам, отметили, что решение о необходимости рассмотрения этих дел исключительно профессиональными судьями было принято в связи с их особой политической значимостью. Суды присяжных рассматривают примерно 600 – 700 дел ежегодно, или 0,05 процента от общего числа уголовных дел. В то время как судьи вынесли оправдательный приговор менее чем одному проценту подсудимых, суды присяжных, по оценкам, оправдали 20 процентов обвиняемых. Количество разбирательств, проводимых с участием присяжных, снижается с 2008 года; эксперты-правоведы связывают это со стремлением властей исключить оправдательные приговоры в уголовных делах. Лица, обвиняемые в преступлениях, за которые прежде была предусмотрена смертная казнь, отмененная в 1996 году соответствующим мораторием, имеют право на рассмотрение своих дел коллегией присяжных из 12 человек.

Согласно законодательству прокуроры имеют право обжаловать оправдательный приговор, и в большинстве случаев пользовались этим правом. Прокуроры также могут обжаловать так называемые мягкие приговоры. Апелляционные суды отменили примерно 30 процентов оправдательных приговоров и вернули дела на повторное рассмотрение, хотя такие дела часто заканчиваются повторным оправданием.

Во время суда сторона защиты не обязана представлять доказательства и имеет возможность подвергать перекрестному допросу свидетелей и вызывать свидетелей защиты, хотя судья может отказать защите в данной возможности. Во время суда обвиняемые, находящиеся под стражей, помещались в зарешеченные боксы, которые в некоторых залах суда были заменены на стеклянную перегородку. Подсудимые имеют право на апелляцию. Перед судом обвиняемые получают копию обвинительного акта, в котором подробно изложены предъявленные им обвинения. Им также предоставляется возможность ознакомиться со своим уголовным делом после окончания следствия. Если подсудимый не в состоянии оплатить юридические услуги, по закону адвокат предоставляется ему бесплатно, хотя высокая стоимость компетентных юридических услуг означает, что подсудимые с низким доходом часто не имели возможности воспользоваться компетентной защитой. В удаленных регионах страны число квалифицированных адвокатов было ограничено. Адвокаты защиты могут посещать своих клиентов, находящихся в заключении, однако адвокаты утверждали, что их беседы прослушивались электронными средствами, а тюремная администрация не всегда предоставляла им доступ к клиентам.

В уголовных делах применялась сделка о признании вины, и законодательство дает подсудимому возможность получить менее жесткий приговор в обмен на показания против других лиц. Сделки о признании вины сократили продолжительность предварительного заключения подсудимых приблизительно в 50 процентах уголовных дел, снизили средний срок тюремного заключения до менее чем половины применяемого в противном случае максимального предусмотренного законом срока и позволили судам и прокуратурам направить высвободившиеся ресурсы на расследование других дел.

Политические заключенные и лица, содержащиеся под стражей по политическим мотивам

Власти проводили задержания и возбуждали уголовные дела по политическим мотивам. 30 октября правозащитный центр «Мемориал» расширил список политических заключенных до 46 человек, в то время как в 2013 году он насчитывал 42 имени. За минувший год этот список пополнился именами находящейся в заключении украинской летчицы Надежды Савченко, Руслана Кутаева, лишённого свободы по обвинению в хранении наркотиков с целью сбыта, Дмитрия Ишевского, отправленного в тюрьму за участие в протестной демонстрации на Болотной площади, и Алексея Навального, который находится под домашним арестом за отмывание денег и преступный сговор.

После состоявшегося в марте военного вторжения в Крым и заявленного «присоединения» полуострова судебные органы страны начали устанавливать собственную юрисдикцию над судебными делами, находящимися на рассмотрении в этой части Украины. В сентябре в прессе появились сообщения о том, что власти перевели Хайсера Джемилева, сына видного лидера крымских татар Мустафы Джемилева, высланного за пределы полуострова, из Крыма в российский Краснодарский край для проведения над ним суда по обвинению в умышленном убийстве, хотя в соответствии с Уголовным кодексом РФ подобные преступления могут быть квалифицированы как непредумышленное убийство. По сообщениям СМИ, в мае 2013 года Джемилев был арестован и обвинен в убийстве из огнестрельного оружия своего соседа, Февзи Эдемова. Ранее по украинскому законодательству Джемилеву было предъявлено обвинение в непредумышленном убийстве. Знакомые с этим делом правозащитники утверждают, что обвинение в более тяжком преступлении и возможность вынесения приговора в виде более длительного лишения свободы представляют собой попытку властей оказать давление на отца Джемилева.

23 мая оккупационные власти Крыма перевезли задержанного украинского кинорежиссера Олега Сенцова вместе с гражданами Украины Геннадием Афанасьевым, Алексеем Чирнием и Александром Кольченко для проведения суда в Москву. Указанные лица были задержаны по подозрению в «подготовке террористических актов» и связях с националистической группой «Правый сектор». Российские правозащитники открыто заявили о том, что, по их мнению, арест Сенцова политически мотивирован и представляет собой акт возмездия за оппозиционные взгляды режиссера на действия властей страны на территории Украины. По состоянию на конец года Сенцов оставался в заключении в московском СИЗО «Лефортово», и

начатый против него судебный процесс по обвинению в терроризме продолжался.

30 декабря в рамках ставшего неожиданностью судебного процесса Замоскворецкий районный суд города Москвы признал оппозиционного активиста Алексея Навального и его брата Олега Навального виновными в мошенничестве по делу, связанному с компанией «Ив Роше». Алексей был приговорен к трем с половиной годам лишения свободы условно, в то время как Олега прямо из зала суда отправили отбывать такой же срок в тюрьме. Алексей Навальный продолжил отбывать пятилетний условный срок за хищение имущества по приговору 2013 года. Наблюдатели расценили оба этих дела как политически мотивированные.

Несколько московских судов приняли решения по делам, имеющим отношение к делу о протестных выступлениях на Болотной площади в 2012 году, которое было возбуждено в связи со столкновениями между полицией и протестующими на демонстрации накануне инаугурации президента Путина в 2012 году. Многие правозащитные группы рассматривают «болотное дело» как политически мотивированное. В 2013 году в рамках этого дела состоялись слушания и вынесение приговоров 14 лицам, пятеро из которых были амнистированы в декабре того же года. 24 февраля Замоскворецкий районный суд города Москвы признал восьмерых обвиняемых виновными и приговорил семерых из них к лишению свободы на сроки от двух с половиной до четырех лет; еще один обвиняемый получил условный срок. 11 июня Чеховский городской суд постановил выпустить Михаила Косенко, фигуранта дела о демонстрации на Болотной площади, из психиатрической больницы для продолжения лечения в амбулаторном медицинском учреждении. В 2013 году суд направил Косенко на принудительное психиатрическое лечение на неопределенный срок. 24 июля Московский городской суд приговорил Сергея Удальцова и Леонида Развозжаева, двух предполагаемых организаторов протестных выступлений на Болотной площади, к четырем с половиной годам тюремного заключения. 18 августа Московский городской суд вынес приговоры четырем другим обвиняемым, назначив трем из них наказание в виде лишения свободы на сроки от двух с половиной до трех с половиной лет; четвертый получил условное наказание.

На конец года активист «Экологической вахты по Северному Кавказу» Евгений Витишко продолжал отбывать трехлетний срок заключения на

основании вынесенного в 2013 году приговора по политически мотивированным обвинениям.

26 января власти освободили Платона Лебедева, партнера бывшего главы компании «ЮКОС» Михаила Ходорковского, после того как он провел в заключении 10 лет по обвинениям, в основе которых лежали политические мотивы. Ходорковский был амнистирован в декабре 2013 года.

Гражданско-правовые процедуры и средства судебной защиты

Законом предусмотрены механизмы подачи судебных исков против органов власти о нарушениях гражданских прав, однако эти механизмы зачастую работали неэффективно. Например, согласно закону подсудимый, оправданный по суду, имеет право на получение от государства компенсации. По утверждениям правозащитников, власти уклонялись от выплат компенсации с помощью процедурных средств, например, оставляя дела на стадии рассмотрения. Не добившись благоприятного решения по жалобам о нарушении прав человека в российских судах, заявители обычно обращались за судебной защитой в ЕСПЧ.

Региональные решения Суда по правам человека

В соответствии с Европейской конвенцией о правах человека, любое лицо может подать жалобу в ЕСПЧ о предположительных нарушениях прав человека государством при условии, что «эффективные и обычные» средства апелляции в судах страны исчерпаны. По данным ЕСПЧ, в производстве находилось более 33 000 дел против страны, и генеральный прокурор отметил, что число заключенных, подающих жалобы в ЕСПЧ, продолжало расти. В 2013 году ЕСПЧ выявил нарушения Европейской конвенции о правах человека в 93 процентах судебных решений, вынесенных в отношении России.

Хотя власти, как правило, выплачивали компенсацию жертвам по соответствующим распоряжениям суда, они не в полной мере выполняли постановления ЕСПЧ, требующие проведения эффективных расследований и привлечения виновных к ответу. В целом правительству не удалось устранить системные нарушения, которые ЕСПЧ неоднократно подвергал критике.

f. Произвольное вмешательство в частную и семейную жизнь, нарушение неприкосновенности жилья или переписки

Закон позволяет должностным лицам проникать в частное жилище только в случаях, предписанных федеральным законом, или на основании судебного решения. Закон также запрещает государственным органам просмотр корреспонденции, прослушивание телефонных разговоров и мониторинг других средств общения без соответствующего ордера, а также сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. По имеющимся сообщениям, представители государственных структур и другие лица вели электронное наблюдение без надлежащего разрешения и проникали в жилые и другие помещения без соответствующих ордеров.

Правоохранительные органы требуют от провайдеров телекоммуникационных услуг предоставлять Министерству внутренних дел и ФСБ постоянный удаленный доступ к базам данных клиентов, в том числе к телефонной и электронной связи и записям, что позволяет полиции следить за частными сообщениями и контролировать активность в интернете без уведомления провайдеров. Закон разрешает властям прослушивать телефонные переговоры в режиме реального времени. Министерство связи и массовых коммуникаций обязывает телекоммуникационные компании предоставлять ФСБ возможность прослушивать телефоны и вести мониторинг информации в сети интернет. Министерство утверждало, что доступ к любой информации будет предоставляться органам власти только при наличии судебного распоряжения, хотя ФСБ не обязана предъявлять такое распоряжение по требованию.

В соответствии с недавно принятым законом, веб-сайты обязаны хранить базы данных, содержащие информацию о пользователях, на территории страны и по требованию предоставлять эту информацию службам безопасности (см. раздел 2.а.).

g. Применение чрезмерной силы и иные злоупотребления в ходе внутренних конфликтов

В республиках Северного Кавказа продолжалось применение насилия на почве сепаратизма, межэтнических конфликтов, кровной мести, преступности, в связи с деятельностью джихадистских движений, эксцессами со стороны силовых структур и деятельностью террористов. Интернет-газета

«Кавказский узел» сообщила об уменьшении общего числа погибших и пострадавших в ходе конфликтов на Северном Кавказе по сравнению с данными 2013 года, собранными во всех республиках региона. По сведениям региональных правозащитников, в Дагестане и Чечне сохранялся высокий уровень насилия. Дагестан продолжал оставаться самой беспокойной зоной на Северном Кавказе: на него приходилось более 60 процентов всех пострадавших в регионе. Местные СМИ объясняли насилие в Дагестане мятежной тактикой исламских боевиков, действующей со времен чеченских войн, а также высоким уровнем организованной преступности в регионе.

Убийства. По сообщениям интернет-издания «Кавказский узел», в течение года в результате вооруженных конфликтов на Северном Кавказе погибло не менее 341 человека и пострадало 184 человека. 208 случаев гибели людей по этой причине пришлось на Дагестан, что позволяет назвать его самым неблагополучным в этом смысле регионом. Из погибших в Дагестане 163 человека были боевиками, 24 человека – гражданскими лицами и 21 человек относился к числу сотрудников правоохранительных органов.

По состоянию на 1 декабря на Северном Кавказе был убито три журналиста (см. раздел 2.а.).

Продолжали поступать сообщения о неразборчивом применении силы со стороны служб безопасности, что приводило к многочисленным смертям и исчезновению людей, причем виновные не привлекались к ответственности. «Кавказский узел» и правозащитные группы сообщали о том, что 18 сентября силовые ведомства приступили к проведению в дагестанском поселке Временный контртеррористической операции, заблокировав въезд в поселок и выезд из него. 19 сентября сотрудники силовых структур провели обыски во всех домах поселка, собрали вместе всех жителей мужского пола, допросили их, а затем приказали им покинуть поселок на время операции, продолжавшейся несколько недель, в течение которых жителям не разрешалось выходить из своих домов, а представители СМИ и правозащитники не имели возможности попасть на территорию поселка. Помимо этого 19 сентября службы безопасности задержали четверых мужчин из числа местных жителей и увезли их в неизвестном направлении. Двое из них были отпущены в течение недели после задержания, еще одного освободили в декабре, однако по состоянию на конец года семья четвертого мужчины, Султанбега Хапизова, не знала о его местонахождении. До конца года не было начато никаких расследований в связи с данным исчезновением

или другими неправомерными действиями против гражданских лиц, совершенными в период контртеррористической операции во Временном.

Местные боевики продолжали совершать акты насилия против сотрудников местных силовых структур, что нередко приводило к новым жертвам.

Похищения. Представители государственных органов, повстанцы и преступные элементы продолжали похищать людей на Северном Кавказе. По сообщениям Генерального прокурора, по состоянию на 2011 год в Северо-Кавказском регионе оставались нераскрытыми более 2000 случаев исчезновения людей. По данным интернет-издания «Кавказский узел», официальный список пропавших без вести на Северном Кавказе насчитывает 7570 человек. При этом местные активисты утверждали, что число пропавших без вести в Чечне значительно превышает официальные данные и может достигать 18 000–20 000 человек. Поступали сообщения о том, что органы госбезопасности на Северном Кавказе проводили контртеррористические операции, которые заканчивались исчезновением людей. Например, 6 июля появилось сообщение о том, что после проведения силовыми структурами контртеррористической спецоперации в селе Майданское Унцукульского района Дагестана пропали без вести восемь его жителей.

Во многих случаях местные власти в Чечне передавали семьям неполную или недостоверную информацию о состоянии и местонахождении задержанных родственников. Например, 17 марта отец и мать Магомеда Токаева обратились в правозащитный центр «Мемориал» за помощью в установлении местонахождения сына, предположительно похищенного 22 января сотрудниками правоохранительных органов. Как рассказал «Кавказскому узлу» отец Токаева, представители власти сообщили ему, что его сына отвезли в отделение полиции в Грозном, но когда отец сам приехал туда, у полиции не оказалось никаких данных о местонахождении его сына. По состоянию на конец года официальное расследование не проводилось и новых сведений о местонахождении Токаева не поступало.

Физическое насилие, наказания и пытки. Сообщалось, что вооруженные силы и подразделения полиции применяли насилие и пытки в отношении повстанцев и гражданских лиц, находящихся в заключении. 19 апреля жительница города Нальчика Зулейхат Озова направила официальное обращение в Следственное управление СК РФ по Кабардино-Балкарской Республике (КБР), к уполномоченному по правам человека в КБР, в

Кабардино-Балкарский республиканский правозащитный центр и в правозащитный центр «Мемориал» по делу своего мужа, Беслана Озова. В обращении говорится, что 5 апреля сотрудники местных правоохранительных органов задержали ее мужа для допроса. Спустя несколько часов после задержания сотрудники полиции стали избивать Беслана Озова дубинками и пытаться электрическим током, заставив его свидетельствовать против себя. Официального расследования по данному заявлению власти не проводили.

19 июня в Кабардино-Балкарии сотрудники полиции пришли с обыском в дом Мурата Куашева, которого подозревали в незаконном хранении ручных гранат и другого оружия. Его отец, Ауэс Куашев, рассказал «Кавказскому узлу», что задерживать его сына приехали 50 вооруженных людей, которые схватили их обоих и угрожали им автоматами. Как сообщается, полиция увезла Мурата Куашева в неизвестном направлении, где его пытали электрическим током, заставляя дать ложное признание в избиении сотрудника полиции. По словам Куашева, в результате избиения у него парализовало ноги. По данным «Кавказского узла», никакого оружия в итоге не обнаружили; при этом по состоянию на конец года официальное расследование по данному делу не начиналось.

Правозащитные группы сообщали о том, что власти часто не реагировали на многочисленные заявления о физическом насилии над женщинами, включая убийства по соображениям чести, которые становились все более распространенным явлением в регионе (см. раздел б).

Закон предусматривает выплату родственникам террористов возмещения ущерба, причиненного терактом. Правозащитники подвергли данную меру критике как средство коллективного наказания.

Продолжалась практика сжигания домов предполагаемых боевиков, которая использовалась чеченским лидером Рамзаном Кадыровым для получения от боевиков признательных показаний и для склонения семей боевиков к выдаче своих сыновей правоохранительным органам. Согласно рассказам очевидцев и комментарию от организации Amnesty International, 7–10 декабря было сожжено дотла в общей сложности семь домов установленных повстанцев; это был акт коллективного наказания за произошедшее 4 декабря нападение членов организации «Имарат Кавказ» на пост ДПС в Грозном (в ходе данного инцидента 14 сотрудников полиции и органов безопасности погибли и 36 получили ранения). 5 декабря Кадыров

приказал сжечь дома, принадлежавшие семьям боевиков, и изгнать боевиков вместе с их семьями из Чечни. 10 декабря в комментарии в соцсети Instagram чеченский лидер обвинил председателя Комитета против пыток и члена Совета при Президенте РФ по правам человека Игоря Каляпина в спонсировании нападения, произошедшего 4 декабря. В результате 10 декабря на пресс-конференции в Москве Каляпина забросали яйцами, а 13 декабря в Грозном неустановленные злоумышленники сожгли офис Сводной мобильной группы Комитета против пыток. После этого местная полиция задержала двух сотрудников группы, Сергея Бабинца и Дмитрия Дмитриева, не предъявив им никаких обвинений и конфисковав их оргтехнику и офисные документы. На конец года местный следственный комитет не возбудил уголовного дела по поводу поджога офиса группы.

По сравнению с предыдущими годами количество инцидентов, связанных с противопехотными минами, уменьшилось, однако проблема сохранялась.

Раздел 2. Соблюдение гражданских свобод, включая следующие:

а. Свобода слова и печати

Конституция обеспечивает свободу слова и печати, однако правительство все чаще ограничивало эти права. Были приняты многочисленные новые законы, ограничивающие свободу слова и свободу печати. В то время как правительство в большинстве случаев соблюдало права граждан на свободу слова, некоторые

Региональные и местные органы власти допускали процессуальные нарушения и использовали ограничительные или расплывчатые формулировки законов для задержания, преследования или судебного преследования лиц, которые подвергали критике правительство. По сравнению с предшествующим периодом органы власти жестче следили за публикациями контролируемых государством СМИ, формируя информационную среду, в которой большинство граждан получали только одобренную правительством информацию. Существенное давление со стороны властей на независимые СМИ ограничивало освещение многих вопросов, особенно касающихся ситуации на Украине, проблем ЛГБТ-сообщества, экологии, критики местных или федеральных руководителей, а также сепаратистских или федералистских настроений. Поступали сообщения о росте числа случаев самоцензуры в телевизионных и печатных СМИ, особенно в вопросах, касающихся критики правительства и проводимой политики. Являясь непосредственным собственником ведущих

национальных и региональных СМИ или действуя через крупные частные компании с правительственными связями, являющиеся владельцами таких СМИ, правительство осуществляло контроль и влияло на их деятельность, в первую очередь на телевидение.

Свобода слова. Контролируемые государством СМИ часто называли людей, которые выражали критические или отличавшиеся от правительственной политики взгляды, такими словами, как «предатель», «иностранный агент» и «пятая колонна», формируя атмосферу нетерпимости к инакомыслию.

Произошел ряд нападений на известных людей, которые в своих публичных высказываниях ставили под сомнение политику властей. 29 августа псковский оппозиционер и журналист Лев Шлосберг, опубликовавший собственное расследование сообщений об участии страны в военном конфликте на территории Украины, по пути на встречу с коллегами подвергся нападению сзади. Он практически сразу потерял сознание, однако неустановленные нападавшие несколько минут продолжали избивать его тупым твердым предметом, после чего он был госпитализирован в тяжелом состоянии. По сообщениям в прессе, Шлосберг отметил, что расследование этого случая приостановлено ввиду отсутствия подозреваемых.

Принято множество новых законов, криминализирующих определенные формы самовыражения. 5 мая президент подписал закон, вводящий крупные штрафы за попытки реабилитации нацизма или негативную оценку роли страны во Второй мировой войне. 23 мая президент подписал закон, ужесточающий наказание за поддержку сепаратизма. 1 июля президент подписал новые поправки к закону об экстремизме, расширяющие понятие призывов к осуществлению экстремистской деятельности, а также увеличивающие размер штрафов и сроки лишения свободы за данные правонарушения. 15 октября президент подписал закон, запрещающий употребление нецензурной лексики в книгах, фильмах, музыкальных произведениях, театральных постановках и блогах. 5 ноября президент подписал закон, вводящий запрет на демонстрацию символов организаций, которые сотрудничали с фашистами.

Чтобы ограничить свободу слова представителей ЛГБТ-сообщества и их сторонников, власти использовали закон 2012 года, запрещающий «пропаганду» среди несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных отношений. Так, 27 февраля Елена Климова, основательница веб-сайта «Дети 404» – интернет-форума, на котором русскоговорящие ЛГБТ-

подростки могут открыто и анонимно рассказать о своей повседневной жизни и трудностях, с которыми им приходится сталкиваться, – была привлечена к суду по обвинению в нарушении закона о запрете пропаганды гомосексуализма. Климова создала сайт «Дети 404» в марте 2013 года, опасаясь последствий, которые данный закон может иметь для молодежи. Помимо оказания моральной поддержки подросткам, сайт содержит информацию для взрослых о дискриминации, которой подвергаются ЛГБТ-подростки. Опираясь на материалы сайта «Дети 404», власти обвинили Климову в нарушении закона. Тем не менее суд не обнаружил в ее деятельности признаков «гей-пропаганды», а потому не признал ее виновной. Кроме того, власти запретили документальный фильм с таким же названием («Дети 404»), посчитав его свидетельством пропаганды гомосексуализма. В фильме были представлены подробности из жизни Климовой в Нижнем Тагиле, где она была вынуждена оставить работу редактора в местной газете. 7 ноября в доме Климовой побывали три сотрудника полиции. Спустя три дня она получила уведомление о том, что в соответствии с решением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) фильм «Дети 404» был признан нарушающим запрет на «гей-пропаганду».

Власти продолжали неправомерно использовать широкое определение экстремизма в законодательстве страны в качестве инструмента для подавления инакомыслия. Министерство юстиции по-прежнему расширяло список «экстремистских» материалов, который по состоянию на 22 сентября включал 2442 пункта и с того же дня в 2013 году увеличился более чем на 300 пунктов.

Закон дает властям право закрыть любую организацию, которую суд признает экстремистской, включая средства массовой информации и веб-сайты, причем такая организация не может обжаловать решение суда. Роскомнадзор обычно выносил предупреждения газетам и интернет-ресурсам, подозреваемым в публикации экстремистских материалов. Достаточно двух предупреждений в год, чтобы возбудить дело о закрытии соответствующего СМИ или сайта. Например, 10 октября Роскомнадзор вынес предупреждение независимому изданию «Новая газета» за публикацию статьи Юлии Латыниной, посвященной связи российской истории и культуры с Западом. В предупреждении утверждалось, что публикация содержит высказывания, подпадающие под действие закона об экстремистской деятельности. По сообщениям правозащитных групп,

подобное запугивание заставляло журналистов и редакторов, которые редко напрямую привлекались к ответственности, заниматься самоцензурой.

Свобода прессы. Правительство все сильнее ограничивало свободу прессы. Государство, находящиеся в государственной собственности или контролируемые государством компании непосредственно владеют более чем 60 процентами из зарегистрированных в стране 45 000 местных газет и периодических изданий. Федеральным и местным органам власти, а также проправительственным олигархам принадлежит полностью или частично приблизительно 66 процентов из 2500 телевизионных станций, включая шесть национальных. Государственные СМИ нередко получали привилегии – например имели возможность бесплатно пользоваться зданиями, находящимися в собственности государства. Власти все активнее вмешивались в редакционную политику государственных или находящихся под контролем государства средств массовой информации.

В течение года правительство увеличило свою акционерную долю в крупнейших СМИ, работающих на различных медиаплатформах. 16 сентября государственная компания Mail.ru Group объявила о приобретении популярной социальной сети «ВКонтакте».

Были приняты новые законы, устанавливающие финансовые ограничения для медиакомпаний. 21 июля президент подписал закон, запрещающий многим негосударственным телекомпаниям финансировать свою деятельность за счет рекламы. 26 сентября президент подписал закон, в соответствии с которым доля иностранного капитала в медиакомпаниях не может превышать 20 процентов; закон вступает в силу с 2017 года.

Независимые агентства новостей, публикующие материалы с критикой правительства, часто подвергались ответным санкциям со стороны государства. 19 мая Роскомнадзор пригрозил закрыть телекомпанию ТВ2 (одно из немногих СМИ в Томске, сохраняющих независимость), объяснив это неспособностью компании обеспечить стабильное вещание в местном эфире. По сообщениям местных СМИ, заявление Роскомнадзора шокировало сотрудников ТВ2, поскольку телестанция не выходила в эфир с середины апреля в связи с поломкой в местном радиотелевизионном передающем центре. Редактор ТВ2 связал эту угрозу с попыткой Роскомнадзора наказать станцию за ее независимую позицию в освещении местных проблем.

В течение года правительство по-прежнему оказывало давление на руководство ведущих независимых СМИ страны, рассказывающих о злоупотреблениях властей. Продолжилось давление властей на независимую радиостанцию «Эхо Москвы», включая ее главного редактора Алексея Венедиктова, который столкнулся с противодействием со стороны мажоритарного акционера «Эха Москвы», холдинга «Газпром-медиа», в связи с независимой редакционной политикой станции.

Многие газеты обеспечивают свою финансовую жизнеспособность, соглашаясь на различные виды «контрактов на обслуживание» с министерствами, согласно которым газеты обязуются с положительной стороны освещать деятельность правительственных чиновников и политику правительства в газетных материалах. Независимые СМИ, не получавшие непосредственной государственной поддержки, сообщали о трудностях в привлечении рекламодателей и обеспечении самоокупаемости, поскольку рекламодатели опасались санкций, которые могли последовать в связи с упоминанием их торговых марок в изданиях, критикующих правительство.

В течение года власти продолжали преследование независимого либерально ориентированного телеканала «Дождь». 26 января телеканал провел в сети интернет и в прямом эфире неоднозначный опрос, желая выяснить мнение зрителей о том, нужно ли было в ходе Второй мировой войны сдать Ленинград вторгшейся в страну немецкой армии, чтобы «сберечь сотни тысяч жизней». В течение получаса редакторы «Дождя» свернули голосование и извинились за поставленный вопрос, назвав его формулировку некорректной. Законодательное собрание Санкт-Петербурга попросило генерального прокурора Юрия Чайку провести расследование «провокационного материала, размещенного на веб-сайте телеканала "Дождь"», и принять соответствующие меры, вплоть до закрытия телеканала. 29 января крупнейшие операторы кабельного телевидения прекратили трансляцию телеканала – как сообщается, под давлением властей. В марте «Дождь» сообщил, что в мае он будет вынужден прекратить свою работу из-за связанных с этим финансовых трудностей. В июле был принят закон (его часто называют «законом "Дождя"»), запретивший рекламу на платных телеканалах и вынудивший «Дождь» увеличить стоимость подписки почти на 500 процентов. В октябре телеканалу пришлось покинуть занимаемую им студию в центре Москвы, а в конце ноября его неожиданно выселили и из временно арендуемого помещения. Одновременно с этим Роскомнадзор направил телеканалу запрос, связанный с нарушением порядка повторной регистрации после изменения адреса. На конец года у телеканала не было ни

официального юридического адреса, ни постоянного источника финансирования.

По сообщениям Фонда защиты гласности и других НПО, власти препятствовали критическому освещению событий, используя полную зависимость СМИ от государства при получении доступа к помещениям, типографиям и каналам распространения. Сообщалось, что примерно 90 процентов печатных органов массовой информации зависело от контролируемых государством предприятий во всем, что касалось доступа к бумаге, типографиям и каналам распространения, а многие телевизионные станции были поставлены в зависимость от государства при получении вещательных частот и офисных помещений. Фонд защиты гласности также сообщил, что продолжалась практика манипулирования ценами печатных услуг в контролируемых государством издательствах с целью оказания давления на частных конкурентов в сфере массовой информации.

Как сообщил Комитет по защите журналистов (СРЖ), в течение нескольких месяцев, которые предшествовали зимним Олимпийским играм, состоявшимся в феврале, власти оказывали давление на региональные СМИ в южных областях страны, стремясь предотвратить освещение проблемных тем, связанных с Олимпиадой, включая эксплуатацию трудовых мигрантов, нанесение ущерба окружающей среде и насильственные выселения. В сообщении от 28 января СРЖ отметил, что управление информации администрации города Сочи систематически подвергало цензуре городские СМИ, получавшие государственное финансирование. Цензура включала просмотр государственными чиновниками программ перед выпуском в эфир, запрет публикации определенных статей или редактирование передач, которые могли бы вызвать недовольство властей, а также предоставление доступа к освещению государственных мероприятий или других важных тем исключительно местному коллективу Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании (принадлежащей государству). По информации СРЖ, местные журналисты отмечали, что ВГТРК нередко снимала постановочные интервью с людьми, которые озвучивали заранее подготовленный текст, представляя их зрителям под видом обычных жителей Сочи, выражающих собственное мнение.

«Экологическая вахта по Северному Кавказу» использовала свой сайт «Мир – Сочи» для фиксации экологических нарушений в период подготовки к Олимпийским играм, включая загрязнение вод, вырубку лесов и оползни; нарушения выявлялись активистами «Экологической вахты по Северному

Кавказу» и других экологических организаций. Согласно данным экологического новостного ресурса Ecoreporter.ru, правительство последовательно оказывало давление на организацию, стремясь положить конец ее деятельности – в частности, местные органы власти прекращали проводимые ею пресс-конференции, а ФСБ и Центр по борьбе с экстремизмом при МВД пытались оказать воздействие на отдельных членов организации и вынудить их отказаться от своей деятельности.

В течение года власти использовали закон о запрете «пропаганды» нетрадиционной сексуальной ориентации среди несовершеннолетних для предостережения или судебного преследования СМИ, которые представляли членов ЛГБТ-сообщества в позитивном или нейтральном свете. 30 января Александра Сутурина, главного редактора хабаровской региональной газеты «Молодой дальневосточник», оштрафовали на 50 000 рублей за опубликованную в сентябре 2013 года статью об учителе географии и гей-активисте, который рассказал о том, как был вынужден уйти из школы и подвергся нападению неонацистов в связи со своей сексуальной ориентацией.

Насилие и преследования. По данным Фонда защиты гласности, по состоянию на 1 декабря статистика преступлений против журналистов включала 5 убийств, 52 нападения, 107 задержаний правоохранительными органами, 200 судебных преследований, 29 случаев угроз и 15 политически мотивированных увольнений, а также два нападения на офисы СМИ.

5 августа в лесополосе неподалеку от поселка Хасанья было найдено тело корреспондента из Нальчика Тимура Куашева, который сотрудничал с изданием «Кавказский узел» и журналом «ДОШ». Днем ранее стало известно об исчезновении Куашева, последовавшем за угрозами со стороны правоохранительных органов. Как заявили в редакции журнала «ДОШ», Куашев был похищен 4 августа из своего дома, однако на дату его похорон результаты вскрытия, произведенного с целью определения причины смерти журналиста, были неизвестны. По словам редактора журнала Абдуллы Дудуева, Куашев находился под наблюдением и регулярно получал угрозы за то, что писал о предполагаемых нарушениях прав человека при проведении силовыми ведомствами антитеррористических операций. На конец года следствие по факту убийства не было начато.

Не поступало сообщений о ходе расследования произошедших в 2013 году убийств журналистов Ахмеднаби Ахмеднабиева и Хаджимурада Камалова.

В тех случаях, когда насилие над журналистами было связано с участием государственных чиновников, обвиняемые нередко не подвергались наказанию по всей строгости закона. Например, 16 января Тулунский городской суд Иркутской области признал бывшего заместителя мэра Тулуна Геннадия Жигарева виновным в убийстве ножом журналиста Александра Ходзинского, совершенном в июле 2013 года, однако назначил ему наказание в виде 22 месяцев домашнего ареста вместо как минимум шести лет тюремного заключения, предусмотренного законом за убийство.

По информации неправительственных организаций, с увеличением числа журналистских расследований ситуации на Украине увеличилось и количество сообщений о физическом насилии над журналистами. 18 сентября в Астрахани неизвестные напали на съемочную группу службы новостей «Би-би-си», записавшую интервью с семьями российских солдат, которые, как сообщается, были убиты в ходе непризнанного военного вторжения на территорию Украины. Нападавшие избили членов съемочной группы и разбили их видеокамеру. Как утверждают сотрудники «Би-би-си», пока они в течение четырех часов давали в полиции показания о нападении, кто-то внес изменения в записи на видеокамере и компьютерном оборудовании, находившемся в их автомобиле возле здания отделения полиции.

На состоявшемся 4 апреля слушании дела в связи с обвинениями, выдвинутыми в 2013 году против журналиста Сергея Резника (включая оскорбление представителя власти, подкуп и заведомо ложный донос), суд в Ростове согласился с необходимостью назначить Резнику приговор в виде лишения свободы сроком на 18 месяцев. По состоянию на конец года адвокаты журналиста готовились к подаче апелляционной жалобы в Ростовский областной суд и ЕСПЧ. Организация «Репортеры без границ» отметила многочисленные нарушения в ходе судебного процесса над Резником.

6 февраля судья Басманного районного суда города Москвы Валентина Левашова отклонила ходатайство журналиста Олега Кашина о возобновлении дела против ФСБ и Следственного комитета в связи с их бездействием при расследовании покушения на его жизнь, произошедшего в 2010 году. В своем решении судья Левашова отметила, что двухлетнее бездействие Следственного комитета по данному делу не противоречит

Уголовному кодексу страны и что у Кашина отсутствовали основания для подачи иска против ФСБ.

9 июня суд в Москве признал пятерых подсудимых виновными в убийстве журналистки Анны Политковской в 2006 году и приговорил их к лишению свободы на сроки от 12 до 20 лет. Несмотря на эти обвинительные приговоры и приговор, вынесенный в 2012 году Дмитрию Павлюченкову за организацию убийства, личность заказчика убийства Политковской оставалась неизвестной.

Не наблюдалось прогресса в обнаружении виновных при расследовании ряда резонансных убийств журналистов, в том числе убийства Пола Хлебникова в 2004 году и убийства Натальи Эстемировой в 2009 году.

Журналисты и блогеры, выявлявшие различные должностные преступления, также подвергались преследованию, как в форме непосредственных угроз их физической безопасности, так и в форме угроз их благосостоянию или жизни, нередко посредством судебного преследования. Например, 3 марта Следственное управление СК РФ по Томской области провело обыск в офисе известного оппозиционера и репортера Андрея Волкова – как было заявлено, с целью обнаружения «экстремистских материалов». Тем не менее Волков и его сторонники публично заявили, что этот обыск и предшествовавшая ему слежка за журналистом в сети интернет стали ответом на статью о фальсификации уголовного дела в отношении трех местных молодых людей в связи с избиванием ими сотрудника прокуратуры (статья была опубликована Волковым в феврале на сайте novo-tomsk.ru).

17 марта, после шести месяцев домашнего ареста по обвинению в хранении наркотиков, обнаруженных в ходе обычного досмотра автотранспорта сотрудниками дорожно-патрульной службой, власти уведомили независимого сочинского журналиста Николая Ярста о прекращении возбужденного против него уголовного дела. Многие правозащитные группы и местные журналисты полагали, что сотрудники полиции подбросили наркотики в машину в отместку за критическое освещение Ярстом местного скандала, в котором были замешаны сотрудники сочинской полиции.

Цензура или ограничение содержания. Власти продолжали использовать законодательство и нормативные акты для ограничения свободы СМИ.

12 марта Роскомнадзор, государственный орган по надзору за средствами массовой информации, вынес предупреждение популярному независимому веб-сайту Lenta.ru, обвинив его в распространении материалов «экстремистского характера». Это произошло после того, как редколлегия интернет-ресурса приняла решение опубликовать интервью с одним из лидеров украинской националистической группировки «Правый сектор» Андреем Тарасенко. В тот же день владелец компании – учредителя Lenta.ru Александр Мамут уволил главного редактора интернет-издания Галину Тимченко и генерального директора Юлию Миндер. Источники, близкие к данному информационному ресурсу, отметили, что эти действия были связаны с попыткой государственных властей взять под контроль редакционную политику веб-сайта.

1 ноября Роскомнадзор в соответствии с законодательством о противодействии экстремистской деятельности вынес предупреждение независимой радиостанции «Эхо Москвы» в связи с передачей, в которой рассказывалось о боях в районе Донецкого аэропорта на территории Украины. Не вдаваясь в подробности, надзорное ведомство обвинило радиостанцию в распространении «информации, оправдывающей практику совершения военных преступлений».

В течение года суды использовали неясно сформулированные законы о противодействии экстремизму для цензуры религиозных материалов, публикуемых группами религиозных меньшинств. 13 января Курганский суд объявил серию брошюр общества «Свидетели Иеговы» материалами экстремистского содержания. Как было отмечено в решении суда, эти материалы, включая брошюры «Как достичь счастья в жизни» и «Как развить близкие отношения с Богом», унижают права верующих, которые не являются членами организации. По заявлению прокуратуры, результаты лингвистической экспертизы показали, что в текстах указанных изданий содержится пропаганда превосходства вероучения «Свидетелей Иеговы» и ложности прочих вероучений (см. доклад Государственного департамента США о свободе вероисповедания в странах мира, International Religious Freedom Report, по адресу www.state.gov/j/drl/irf/rpt/).

Государственные органы использовали те же самые законы о противодействии экстремизму для осуществления цензуры в отношении материалов в сети интернет (см. раздел 2.а. «Свобода пользования интернетом»).

Чиновники и неустановленные лица иногда применяли силу или другие незаконные меры для предотвращения распространения изданий, содержащих критику государственных должностных лиц. Фонд защиты гласности сообщил, что по состоянию на 1 сентября чиновниками было совершено 29 попыток изъять издания или помешать их распространению. Обосновав свои решения законом «О противодействии экстремистской деятельности», власти конфисковали множество материалов у местных и независимых издателей. Например, 14 марта полиция Калмыкии задержала редактора газеты «Современная Калмыкия» Валерия Бадмаева по обвинению в угрозах в адрес местного сотрудника правоохранительных органов и доставила его в городское отделение полиции, где он провел ночь. После задержания Бадмаева полиция конфисковала тираж свежего номера «Современной Калмыкии» под тем предлогом, что он содержит «экстремистские материалы». При этом власти так и не уточнили, какие именно материалы они сочли экстремистскими.

Фонд защиты гласности сообщил о том, что по состоянию на 1 декабря было известно о 51 случае вмешательства властей в интернет-публикации (по сравнению с 44 случаями за весь 2013 год). Заметное увеличение среднего количества вмешательств властей в публикации произошло в марте–апреле, что совпало по времени с вторжением России в украинский Крым и заявленным «присоединением» полуострова.

16 мая власти в Кирове вернули изъятый в мае 2013 года 80-тысячный тираж газеты, созданной сторонниками оппозиционера Алексея Навального. После продолжавшегося целый год изучения газеты чиновники не нашли в ней экстремистских материалов.

В течение года поступали сообщения о том, что суды запрещали известным журналистам и блогерам заниматься журналистской деятельностью. 9 января суд в Екатеринбурге признал Оксану Панову, журналистку и основательницу информационного агентства «Ура.ру», виновной в вымогательстве, назначив ей наказание в виде двух лет лишения свободы условно. В дополнение к условному приговору суд запретил Пановой в течение двух лет заниматься журналистской деятельностью. По утверждению местных СМИ и правозащитников, этот запрет на занятие профессиональной деятельностью был связан с усилиями Пановой по привлечению внимания к неэффективности работы правительства, а также с ее тесными связями с мэром Екатеринбурга Евгением Ройzmanом, у которого время от времени возникают разногласия с властями.

Законы об ответственности за распространение клеветы и национальная безопасность. Чиновники на всех уровнях использовали свои полномочия, иногда публично, для ограничения деятельности критикующих их журналистов и блогеров, в том числе путем возбуждения судебных дел в связи с предположительной клеветой или оговором. Закон, в частности законодательные акты о борьбе с экстремизмом и государственной измене, налагает ограничения на свободу самовыражения с учетом интересов национальной безопасности.

Активист оппозиции и известный антикоррупционный блогер Алексей Навальный в результате заявлений, опубликованных им в сети интернет, стал фигурантом нескольких судебных дел, имеющих отношение к клевете. 22 апреля Бабушкинский районный суд вынес решение по делу о клевете в пользу депутата Московской городской Думы Алексея Лисовенко, который утверждал, что в одном из постов в Twitter Навальный назвал его наркоманом. По данному иску суд оштрафовал Навального на сумму 300 000 рублей (5085 долларов США). 24 апреля Люблинский районный суд города Москвы обязал Навального опровергнуть информацию, содержащуюся в его блоге «Фонд борьбы с коррупцией», где он обвинил Сергея Неверова, депутата Государственной Думы от фракции «Единая Россия», в получении денежных средств на строительство загородного дома коррупционным путем. 12 июня заместитель мэра Москвы Максим Ликсутов подал против Навального иск о клевете, заявив, что письменные высказывания последнего о якобы теневом бизнесе Ликсутова на Кипре являются «ложью, оскорбляющей (его) честь и достоинство». 30 июня Люблинский районный суд города Москвы вновь вынес решение против Навального по иску председателя комитета Государственной Думы по экономической политике Игоря Руденского и обязал Навального опровергнуть содержащуюся в его блоге информацию о коррупционной схеме финансирования недвижимости.

Свобода пользования интернетом

Власти предприняли ряд новых существенных шагов, направленных на ограничение свободы самовыражения в интернете. Угрозы свободе пользования интернетом включали физические нападения на блогеров, политически мотивированное судебное преследование блогеров за «экстремизм», клевету или другие преступления, блокирование определенных сайтов национальными и местными провайдерами,

распределенные атаки по типу «отказ в обслуживании» на сайты оппозиционных групп или независимых СМИ, отслеживание властями обмена любой информацией в интернете, а также попытки регулирования и криминализации содержания материалов национальными, местными и региональными органами власти Интернет был широко доступен гражданам по всей стране, хотя скорость соединения в разных регионах была различной. Согласно ресурсу Internet World Stats, почти 50 процентов населения имело доступ к интернету.

Новые законы дополнительно ограничили свободу пользования интернетом. 24 сентября президент подписал закон (вступивший в силу в начале 2015 года), согласно которому серверы данных служб электронной почты и сайтов социальных сетей должны находиться на территории страны.

6 мая президент подписал новый закон, обязывающий всех блогеров, на веб-сайты которых в сутки заходят более 3000 уникальных посетителей, регистрироваться в качестве «средств массовой информации» со всеми соответствующими обязанностями. 12 декабря редактор радио «Эхо Москвы» Алексей Венедиктов и несколько других популярных блогеров получили от Роскомнадзора уведомление с требованием зарегистрироваться в качестве средств массовой информации. По состоянию на конец года сведения о выполнении данного требования отсутствовали.

В докладе «Свобода интернета 2013» правозащитной организации «Агора», опубликованном в феврале, отмечалось, что ситуация со свободой интернета в стране «значительно ухудшилась», и в 2013 году рекордное число блогеров и журналистов подверглись задержаниям, избиениям, угрозам и цензуре. В докладе упоминался существенный рост количества нападений на журналистов, а также трехкратное увеличение числа журналистов, привлеченных властями к уголовной и гражданско-правовой ответственности в связи с содержанием их деятельности. Кроме того, «Агора» отметила увеличение числа кибератак на веб-сайты журналистов и активистов – с 47 в 2012 году до 63 в 2013 году.

Государственный орган по надзору в сфере массовых коммуникаций, Роскомнадзор, вел федеральный «черный список» сайтов. Роскомнадзор обязал поставщиков интернет-услуг (ПИУ) блокировать доступ к веб-страницам, содержание которых признано данной службой оскорбительным или незаконным, в том числе к уже запрещенной информации, например, включенной в Федеральный список экстремистских материалов. Закон

наделяет Генеральную прокуратуру и Роскомнадзор полномочиями требовать от интернет-провайдеров блокирования сайтов, распространяющих «экстремистскую» информацию или поддерживающих «массовые публичные мероприятия, проводимые в нарушение установленных процедур». Роскомнадзор возлагал на владельцев блогов ответственность за содержимое комментариев на их сайтах.

В течение года власти блокировали веб-сайты крупных национальных независимых СМИ и страницы в социальных сетях, где критиковалась политика властей. Например, 2 февраля, после вступления в силу новых поправок, позволяющих без санкции суда закрывать для общественности доступ к онлайн-ресурсам, подозреваемым в экстремизме, Роскомнадзор заблокировал четыре веб-сайта, включая блог-платформу «Живой Журнал». 13 марта Роскомнадзор временно закрыл доступ к четырем веб-сайтам, а также к блогу лидера оппозиции Алексея Навального, чтобы воспрепятствовать усилиям по проведению несанкционированных митингов в знак протеста против военного вмешательства страны на территории Украины и заявленного «присоединения» Крымского полуострова Украины. 28 апреля Роскомнадзор заблокировал 10 украинских веб-сайтов, «призывающих к массовым протестам в России». По состоянию на конец года сайты оставались заблокированными.

22 апреля основатель социальной сети «ВКонтакте» Павел Дуров объявил, что был вынужден покинуть страну под давлением со стороны властей. Днем ранее, 21 апреля, Дурова сместили с поста генерального директора компании за отказ предоставить личные данные пользователей правоохранительным органам. В течение нескольких месяцев до его отъезда сотрудники ФСБ неоднократно обращались к Дурову с требованием предоставить идентификационные данные украинских и российских активистов Евромайдана, хранящиеся на серверах социальной сети «ВКонтакте». Кроме того, он отказался выполнить требование Генпрокуратуры о закрытии групповой страницы, посвященной лидеру оппозиции Алексею Навальному. Спустя пять месяцев после отъезда Дурова государственный сайт Mail.ru приобрел контрольный пакет акций «ВКонтакте».

Во многих регионах местные органы прокуратуры и суды требовали от ПИУ блокировать содержание сайтов на основании Федерального списка экстремистских материалов и федерального «черного списка» сайтов.

В течение года блогеры привлекались к ответственности за якобы «экстремистское» содержание размещенных ими в интернете материалов. В 2013 году продолжились слушания по делу об экстремизме в отношении блогера из Мурманской области Александра Серебряникова, владельца новостного сайта «Блогер51», подвергнувшего критике правительство Мурманской области. В мае дело было передано в Октябрьский районный суд, но суд постановил вернуть его в Следственный комитет на дознание. Тем не менее в июле Мурманский областной суд отменил это решение и вернул дело в районный суд для слушания. Слушание было назначено на 6 октября, однако его вновь отложили.

Органы власти оказывали воздействие на организации, особенно на НПО и правозащитников, которые публиковали в интернете информацию о действиях властей на территории Украины. Например, 13 сентября организация «Солдатские матери Санкт-Петербурга» объявила, что переместит свои серверы за рубеж. Это произошло после того, как Министерство юстиции признало ее «иностранным агентом» и продолжило воздействовать на редакторов ее веб-сайта путем хакерских атак, а также угроз применения физического насилия. Организация высказала опасения в связи с возможностью повреждения властями ее базы данных, доступной в режиме онлайн, обосновав этим перемещение серверов за рубеж, а также выразила обеспокоенность тем, что органы власти могут получить доступ к информации о донорах, сторонниках организации и делах, находящихся на рассмотрении.

Поступали многочисленные сообщения о том, что органы власти в течение года штрафовали библиотеки, школы и интернет-клубы, которые не блокировали материалы, включенные в Федеральный список экстремистских материалов или подпадающие под действие закона о защите детей от вредоносной информации. Так, 20 июня местные власти подали иск против директора средней школы города Екатеринбурга на основании того, что фильтры контента, установленные на школьных компьютерах, не обеспечивали полной защиты от доступа к запрещенной информации, в том числе к экстремистским материалам. По состоянию на конец года дело находилось в производстве.

Власти продолжали использовать «систему оперативно-розыскных мероприятий» (СОРМ), требующую от ПИУ установки за свой счет устройств, перенаправляющих весь пользовательский трафик на терминал ФСБ. Система дает полиции возможность следить за частной электронной

перепиской, устанавливая личность интернет-пользователей и осуществлять мониторинг их активности в интернете.

Академические свободы и культурные мероприятия

Отмечались признаки того, что органы власти принимают новые меры, ограничивающие академическую и культурную свободу.

Власти неоднократно возбуждали уголовные дела в отношении университетских профессоров, в чьих работах содержалась критика политики правительства, а в некоторых случаях способствовали их увольнению. Например, 1 октября Николаю Карпицкому, профессору религиоведения Югорского государственного университета в Ханты-Мансийске, сообщили, что руководство университета отменило ранее принятое решение о продлении заключенного с ним трудового договора. Несмотря на то что университет не направлял официального уведомления о причине увольнения, Карпицкий заявил местным СМИ, что увольнение, вероятно, связано с его участием в научно-практической конференции по вопросам религии, проходившей на территории Украины, поскольку администрация предупредила его о том, что участие в конференции поставит под угрозу его положение в университете.

Власти часто подвергали цензуре или отменяли культурные мероприятия и выставки, признанные противозаконными или выражавшие оппозиционные взгляды, а в некоторых случаях возбуждали уголовные дела против организаторов. 20 марта популярная музыкальная группа «Ляпис Трубецкой» была вынуждена вернуться домой, в Минск, Беларусь, после того как власти запретили ей выступать на нескольких площадках в Тюмени. Группа гастролировала по стране, выступала с аншлагом на концертах в Екатеринбурге и уже продала 600 билетов на концерт в Тюмени, однако власти высказали возражение против текстов песен, названных членами Тюменского городского совета «прореволюционными», и в качестве «меры предосторожности» запретили выступление группы.

в. Свобода мирных собраний и объединений

Свобода собраний

Свобода собраний предусмотрена законом, однако местные органы власти все чаще ограничивали это право. Согласно законодательству организаторы

общественных митингов, демонстраций или шествий, в которых участвует более одного человека, обязаны уведомлять официальные органы, хотя власти утверждали, что организаторы протестов обязаны получить официальное разрешение, а не только направить уведомление. Отказ в получении официального разрешения на проведение акции протеста приводил к тому, что сотрудники правоохранительных органов, которые обычно занимаются разгоном таких акций, признавали демонстрацию «незаконной». Несмотря на многочисленные публичные демонстрации, местные органы власти во многих случаях произвольно отказывали некоторым группам в разрешении на проведение собраний или предлагали им для этого альтернативные неудобно расположенные или удаленные места. Законом предусмотрены крупные штрафы за участие в несанкционированных протестах и за прочие нарушения закона о публичных собраниях: до 300 000 рублей (5085 долларов США) для отдельных участников, 600 000 рублей (10 170 долларов США) для организаторов и 1 миллион рублей (16 950 долларов США) для групп или компаний.

26 июля власти приняли законодательный акт, ужесточивший наказание за «массовые беспорядки» в соответствии с законом о собраниях; акт распространяется на подготовку для организации «массовых беспорядков» и участия в них. В рамках того же законодательного акта власти увеличили штрафы за нарушение положений, касающихся акций протеста, и правил проведения публичных мероприятий и отдельно предусмотрели запрет на проведение демонстраций и митингов в ночное время.

Сотрудники полиции нередко разгоняли демонстрации, которые не были официально разрешены, иногда применяя при этом чрезмерную силу. В июне организация Amnesty International сообщила, что в период с 21 февраля по 4 марта только в Москве было задержано более 1000 мирных демонстрантов и прохожих. Не менее 500 из них власти обвинили в участии в несанкционированном собрании и (или) неподчинении полиции. С 21 по 24 февраля полиция задержала десятки мирных наблюдателей, собравшихся у здания Замоскворецкого районного суда во время чтения приговоров восьми обвиняемым по «болотному делу». 21 февраля власти взяли под стражу одного из задержанных, Григория Тубольцева, обвинив его в том, что он выкрикивал лозунги и активно сопротивлялся задержанию. Позднее Тубольцев сообщил представителям Amnesty International, что просто стоял перед зданием суда и разговаривал со знакомой, не держал никаких плакатов и не выкрикивал лозунгов.

30 декабря на Манежной площади рядом с Красной площадью собрались от 2000 до 5000 демонстрантов, протестующих против приговоров активисту оппозиции Алексею Навальному и его брату Олегу по обвинению в мошенничестве. Из-за спешки с объявлением приговора (перенесенным с 15 января 2015 года на 30 декабря 2014 года с оповещением за один день) протестующие не могли направить в органы власти уведомление, необходимое для проведения демонстрации. По этой причине власти спустя час разогнали демонстрантов. По данным НПО, было задержано 255 демонстрантов.

В сообщении организации HRW от 17 февраля, в котором анализировались действия властей во время Олимпийских игр в Сочи, отмечалось, что с 7 по 9 февраля правоохранительные органы задержали десятки мирных демонстрантов в Москве, Санкт-Петербурге и Нальчике. Участники большинства запланированных акций протеста сообщили HRW, что полиция ожидала их и препятствовала проведению общественных мероприятий. Так, 7 февраля полиция задержала Анастасию Смирнову, координатора нескольких организаций ЛГБТ, когда она и ее коллеги-активисты пытались сфотографироваться с баннером «Дискриминация несовместима с принадлежностью к Олимпийскому движению. Принцип 6 Олимпийской хартии». Большинство активистов провели в отделениях полиции по три–четыре часа; другие были задержаны на более длительный срок, нередко без доступа к пище или воде. Полиция обвинила всех задержанных в совершении административных правонарушений.

Силовые меры в отношении гражданских активистов незадолго до Олимпиады в Сочи были очень жесткими на Северном Кавказе, особенно в районах, граничащих с Кабардино-Балкарией. 7 февраля полиция города Нальчика, Кабардино-Балкария, применив силу, разогнала мирную акцию протеста, организованную через Facebook черкесскими активистами. По данным организации Jamestown Foundation, власти задержали 37 участников акции протеста и конфисковали их флаги и баннеры с надписями «Сочи – земля геноцида». За день до начала Олимпиады группа в Facebook объявила о том, что такая же акция протеста будет проходить в центральной части Нальчика в полдень. Протестующим удалось выстроить в ряд автомобили с черкесскими флагами и плакатами, однако полиция вскоре прервала демонстрацию и приступила к задержанию участников акции. На видео, размещенном после этого события на странице группы в Facebook, сообщалось, что собрание было мирным.

В конце февраля и начале марта, в ходе мероприятий, которые организация HRW в сообщении от 19 марта назвала «закручиванием гаек после сочинской Олимпиады», были задержаны сотни участников акций протеста против решения Совета Федерации, санкционировавшего использование войск на территории Украины, а также участники небольших демонстраций и других собраний в поддержку обвиняемых по «Болотному делу». В том же сообщении HRW отмечалось, что в ходе 1264 задержаний мирных демонстрантов в Москве с 21 февраля по 4 марта у сотрудников полиции в большинстве случаев либо вовсе не было идентификационных жетонов, либо их не было видно, что представляет собой явное нарушение норм деятельности полиции. Сотрудники полиции отказывались представляться или объяснять протестующим причины их задержания. Большинство задержанных привлекались к административной ответственности за участие в несанкционированном собрании, что наказуемо штрафом в размере 30 000 рублей (510 долларов США). Некоторым вменялось неповиновение полиции, которое влечет наложение штрафа в размере до 1000 рублей (17 долларов США), а 27 человек были приговорены к административному аресту на срок до 15 суток.

Власти стали ограничивать «одиночные пикеты», которые в предыдущие годы, как правило, разрешалось проводить беспрепятственно. 30 марта полиция задержала на Тверской улице в центре Москвы трех активистов: Сергея Яковлева, Дмитрия Зворыкина и Марка Гальперина, – которые держали в руках портреты украинских участников Майдана, убитых в Киеве в феврале. Активисты находились на расстоянии 50 метров друг от друга – в соответствии с нормами закона об одиночном пикетировании. Сотрудники полиции доставили всех троих активистов в ближайшее отделение полиции, а затем отпустили, не предъявив обвинения. Активисты сообщили представителям Amnesty International, что полиция не сумела выявить в их действиях каких-либо нарушений закона.

По сообщениям СМИ, органы власти начали расследование по фактам «экстремизма» в отношении более чем 30 российских граждан, которые якобы участвовали в акциях протеста во время Евромайдана в Киеве. В сообщении от 25 февраля на сайте NewsRu.com отмечалось, что полиция получила от спецслужб список, содержащий имена 32 активистов и оппозиционных политиков (из таких организаций, как «Национальная социалистическая инициатива», «Республиканская партия России – Партия народной свободы» и «Национал-демократическая партия»), которые якобы ездили в Киев для участия в акциях протеста 8 февраля. В списке были

указаны имена, фамилии и адреса этих лиц, и, как сообщается, власти поручили полиции проверить тех, кого правительство отнесло к числу «наиболее активных».

Были приняты дополнительные меры, направленные на лишение представителей сексуальных меньшинств и их сторонников прав на свободу собраний. Несмотря на постановление Верховного Суда от 25 октября, согласно которому ЛГБТ относятся к «защищенному классу» и имеют право участвовать в публичных мероприятиях, власти Москвы 26 октября вновь запретили группе московских организаций ЛГБТ проводить гей-парад.

Государственный запрет так называемой пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних служил основанием отказывать активистам ЛГБТ-движения и их сторонникам в праве на проведение собраний (см. разделы 2.а. и 6). Данное решение, поддержанное Конституционным судом 25 сентября, не раз использовалось для того, чтобы воспрепятствовать публичным демонстрациям активистов ЛГБТ-движения. Так, 7 февраля на Красной площади московская полиция задержала 10 активистов ЛГБТ-движения, которые развернули радужные флаги и попытались исполнить государственный гимн в момент начала церемонии открытия Олимпийских игр; тем не менее обвинение им предъявлено не было. Кроме того, во время задержания полиция применила чрезмерную силу. Среди задержанных активистов была молодая женщина, которая сообщила СМИ, что один из полицейских ударил ее по лицу и разбил губу, тогда как ее товарищей приковали наручниками к решетке камеры в изоляторе временного содержания.

Поступали многочисленные сообщения о том, что власти оказывали давление на сотрудников государственных предприятий или сферы обслуживания, побуждая их принять участие в демонстрациях в поддержку политики правительства. Так, 27 сентября власти Москвы организовали получасовой митинг в ответ на Марш мира, состоявшийся в Москве 21 сентября и собравший, по оценкам СМИ, более 30 000 человек. СМИ сообщили, что власти оказывали давление на членов профсоюзов и государственных служащих в целях увеличения числа участников митинга.

Свобода объединений

Законодательство предусматривает свободу объединений. Тем не менее в течение года правительством были приняты новые меры и использовались

существующие ограничительные законы, направленные на стигматизацию, преследование, штрафование и закрытие организаций, выступавших с критикой правительства, а также на создание иных препятствий для участия в них.

Общественные организации обязаны регистрировать свои уставы и сведения о своих руководителях в Министерстве юстиции. Финансовая деятельность зарегистрированных организаций подвергалась расследованию со стороны налоговых органов, а иностранные гранты подлежали регистрации.

Правительство использовало законы 2012 года – требуя от НПО, которые получают иностранное финансирование и участвуют в «политической деятельности», регистрироваться в качестве «иностранных агентов» – в целях преследования, стигматизации, а в некоторых случаях прекращения деятельности НПО. Крупномасштабные проверки, предусмотренные законом об «иностранных агентах», начались в марте 2013 года и не прекращались. По данным организации HRW, органы власти провели проверку широкого круга групп гражданского общества практически в каждом регионе страны, однако в большинстве случаев предупреждения, штрафы или судебное преследование применялись в отношении групп, которые вели активную деятельность в таких сферах, как наблюдение за выборами, защита прав человека, борьба с коррупцией и защита окружающей среды. Как правило, в проверках, проводившихся правоохранительными органами, участвовали представители более чем десяти различных органов, в том числе пожарные инспекторы, налоговые инспекторы и инспекторы по охране труда, которые составляли протоколы о различных допущенных НПО нарушениях.

Организация HRW и другие наблюдатели отмечали, что многие виды деятельности НПО считались «политическими», в том числе предоставление информации органам ООН, публикация результатов опросов общественного мнения, предоставление юридической поддержки жертвам насилия или проведение круглых столов и семинаров в целях обсуждения политических вопросов.

Организации, рассматриваемые правительством как «иностранные агенты», сообщали о том, что испытывают на себе последствия общественного осуждения, включая случаи вандализма, потерю сторонников и источников финансирования, а также очернение в подконтрольной государству прессе.

Первоначальные поправки в закон об НПО, касающиеся «иностранных агентов», наделяли Министерство юстиции и местные органы власти полномочиями обязывать НПО самостоятельно регистрироваться только после того, как суд признает их «иностранными агентами». Тем не менее 4 июня президент Путин подписал закон о внесении поправок, которые позволяют Министерству юстиции регистрировать независимые группы в качестве «иностранных агентов» без их согласия. В течение года Министерство юстиции в одностороннем порядке включило в список «иностранных агентов» 28 НПО. До конца года Министерство юстиции не дало исчерпывающего определения понятия «политическая деятельность», в результате которой НПО вносятся в список «иностранных агентов», а также не предусмотрело порядок исключения из этого списка.

Функционирование НПО, которые участвуют в «политической деятельности» или деятельности, «представляющей угрозу интересам страны», и получают поддержку от граждан или организаций США, также может быть приостановлено в соответствии с законом «Димы Яковлева», запрещающим членство в НПО граждан с двойным российским и американским гражданством.

Некоторые группы, противодействовавшие мощным коммерческим интересам, становились объектом запугивания со стороны государственных и частных сил безопасности. Местные органы власти регулярно преследовали членов природоохранных НПО и журналистов, которые подвергали критике или иным образом освещали проблемы, связанные с подготовкой к сочинской Олимпиаде.

Поступали многочисленные сообщения о том, что активисты подвергались избиениям или нападениям из-за своей профессиональной деятельности, а сотрудники правоохранительных органов не расследовали эти инциденты в надлежащем порядке. Например, 12 февраля организация HRW сообщила об умышленном поджоге под дверью квартиры известного правозащитника Игоря Сажина в Сыктывкаре, столице Республики Коми. После нападения в мае 2013 года на членов правозащитной комиссии «Мемориал» в Коми со стороны ультранационалистической организации «Рубеж Севера» сообщения, поступающие в социальной сети от этой организации, вызвали у Сажина подозрения в том, что за нападением, сопровождавшимся поджогом, также стоит эта группа. Полиция отказалась начинать расследование нападения, совершенного 12 февраля.

Поступали многочисленные сообщения о том, что активистам и правозащитникам угрожали физической расправой в связи с их деятельностью. Юристы-правозащитники Сапийт Магомедова и Муса Сусланов из Дагестана сообщили представителям Amnesty International о том, что они сталкиваются со все более жесткими анонимными угрозами смерти в связи с расследованием пяти убийств, совершенных в 2012 году в Дагестане.

Неоднократно отмечались случаи, когда власти подвергали активистов гражданского общества произвольным арестам и преследованию в судебном порядке, оказывая политическое давление за их деятельность (см. разделы 1.d и 1.e.).

с. Свобода вероисповедания

См. доклад Государственного департамента США о свободе вероисповедания в странах мира, *International Religious Freedom Report*, по адресу www.state.gov/religiousfreedomreport/.

d. Свобода передвижения, внутренне перемещенные лица, защита беженцев и лиц без гражданства

Закон предусматривает свободу передвижения внутри страны и выезда за ее пределы, свободу эмиграции и репатриации. За исключением украинских беженцев, которые как группа получили хороший прием, власти предоставляли минимальную помощь беженцам, лицам, ищущим убежища, лицам без гражданства и другим неблагополучным лицам. Правительство редко сотрудничало с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и другими гуманитарными организациями по вопросам предоставления убежища и содействия беженцам.

Хотя закон дает гражданам право на выбор места жительства, все совершеннолетние граждане обязаны иметь при себе внутренние паспорта во время передвижений внутри страны и должны регистрироваться в местных органах власти по прибытии на новое место. Лица с официальным статусом беженца или лица, ищущего убежища, должны обращаться за разрешением на переселение в другой район из того, который первоначально предоставил им данный статус. Официальные органы часто отказывали в предоставлении государственных услуг лицам без внутренних паспортов или надлежащей регистрации, и многие региональные органы власти продолжали

ограничивать это право при помощи механизма прописки, во многом напоминавшего правила советской эпохи.

Лица со смуглой внешностью с Кавказа, а также выходцы из Африки и Азии часто подвергались проверке документов. Поступали достоверные сообщения о том, что полицейские произвольно штрафовали незарегистрированных лиц в размере, превышающем установленные законом суммы, или вымогали у них взятки.

Передвижение внутри страны. Власти требуют предъявления внутренних паспортов от пассажиров, совершающих междугородние поездки, при покупке проездных билетов на воздушный, железнодорожный, водный или автомобильный транспорт. В связи с проведением в феврале Олимпийских игр в Сочи для определенных групп населения устанавливались существенные ограничения на передвижение. Так, 29 января правозащитный центр «Мемориал» сообщил о том, что полиция в Дагестане составила списки мусульман, входящих в салафитскую общину, и потребовала от тех, кто включен в эти списки, за три дня до предполагаемого выезда за пределы республики уведомлять об этом власти. В своем уведомлении лица, намеревающиеся совершить поездку, должны были указать цель выезда, транспорт, который будет использоваться для передвижения, и наличие каких-либо попутчиков. На соответствующий вопрос интернет-издания «Кавказский узел» дагестанские власти ответили, что данное требование установлено в качестве меры безопасности при проведении зимних Олимпийских игр.

Установленный властями порядок обеспечения безопасности в период проведения зимних Олимпийских игр предусматривал систему зонирования, которая позволяла пропускать на олимпийские объекты только тех лиц, которые имели при себе билеты и удостоверение личности, и ограничивала доступ в основную часть города Сочи. Власти задерживали и штрафовали лиц, нарушивших ограничения на передвижение. Средства массовой информации сообщали о десятках случаев применения к гостям Олимпийских игр штрафов за передвижение по Сочи, хотя ни одно СМИ не приводило итоговых показателей по задержаниям и штрафам за нарушение таких ограничений.

Власти устанавливали ограничения на передвижение лиц, привлеченных к ответственности по политическим мотивам. Поступали многочисленные

сообщения о задержаниях правозащитников и независимых журналистов, которых подвергали длительным допросам в аэропортах.

Выезд за границу. Закон предусматривает свободу выезда за границу, однако в течение года были введены новые ограничения на это право. По сообщениям прессы, в апреле были запрещены все зарубежные поездки примерно пяти миллионам государственных служащих, главным образом из служб безопасности. К ним относятся сотрудники Генеральной прокуратуры, Министерства внутренних дел, Министерства обороны, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной службы судебных приставов, Федеральной миграционной службы и Министерства по чрезвычайным ситуациям.

В соответствии с законом о порядке выезда из страны и въезда в страну, лицо, нарушившее решение суда, не имеет права покидать страну. Суд может запретить выезжать из страны лицу, имеющему долги, а также любому лицу, которое подозревается, обвиняется или осуждено в связи с совершением преступления, а также лицам, имеющим доступ к секретной информации.

В некоторых случаях власти не допускали выезда из страны лиц, подвергавших критике правительство или планировавших посетить мероприятия, на которые власти не дали свое согласие. Несколько делегатов Всемирной конференции ООН по коренным народам, представлявших коренные народы Арктики, Сибири и Дальнего Востока, подверглись попыткам воспрепятствовать их участию во встрече высокого уровня, которая должна была пройти в сентябре в Нью-Йорке. В московском аэропорту Шереметьево был задержан директор Центра содействия коренным малочисленным народам Севера Родион Суляндзига, которому было отказано в посадке на самолет до Нью-Йорка на том основании, что в его паспорте не хватало страницы, а потому документ был признан недействительным. Суляндзига сообщил, что передал сотрудникам погранслужбы паспорт, в котором были все страницы, а те умышленно повредили его.

В других случаях власти принимали меры, направленные на то, чтобы помешать возвращению из-за рубежа лиц, критикующих правительство. Так, 31 октября в прессе появились сообщения о том, что посольство РФ в Великобритании отказалось продлевать паспорт Владимира Буковского, диссидента советской эпохи и критика нынешней власти, который в течение

12 лет проживал за границей. По словам Буковского, в продлении паспорта ему было отказано из-за его политических взглядов.

Ссылка. В течение года поступала информация о многочисленных резонансных случаях добровольного изгнания; главным образом это касалось лидеров оппозиционных политических движений, НПО, экологических организаций и участников протестов, опасавшихся возмездия за участие в антипутинских демонстрациях или за оппозиционную деятельность.

По данным ООН, число граждан, которые добивались получения за рубежом статуса защищенного лица, с 2012 года увеличилось почти вдвое. Согласно статистическим данным УВКБ ООН, по состоянию на январь получения статуса беженца в других странах добивались почти 75 000 человек, а получения убежища – 26 000 человек. Большинство этих лиц были этническими чеченцами, искавшими защиты в Германии.

Внутренне перемещенные лица (ВПЛ)

По данным Глобального доклада за 2011 год (*Global Report 2011*) УВКБ ООН, в России насчитывалось 28 500 внутренне перемещенных лиц. В 2013 году Центр мониторинга внутренних перемещений сообщил, что численность ВПЛ на Северном Кавказе составляла не менее 29 000 человек в связи с военными действиями в Чечне в 1990-е годы. Ситуация с ВПЛ, перемещенными после военных действий в Чечне, оставалась неудовлетворительной: большинство из них по-прежнему проживали в помещениях без удобств, при отсутствии надлежащей санитарии и электричества.

Защита беженцев

Доступ к убежищу. Законодательством страны предусмотрено предоставление убежища или статуса беженца, и правительство создало систему по обеспечению защиты беженцев. По сообщениям НПО, заявители часто платили сотрудникам Федеральной миграционной службы, принимающим решение по заявке, неформальное «вознаграждение за оказание содействия» в размере около 500 долларов США, чтобы их заявка была рассмотрена. Заявителям, не владеющим русским языком, приходилось оплачивать услуги частного переводчика. Правозащитные организации отмечали, что вновь прибывшие беженцы и лица, ищущие временное убежище в крупных городах (в частности в Москве и Санкт-Петербурге),

были вынуждены обращаться в другие регионы – якобы из-за полностью выбранных квот. За исключением заявок от украинцев Федеральная миграционная служба удовлетворила лишь небольшой процент заявок на предоставление статуса беженца и временного убежища.

Некоторые наблюдатели отмечали, что данные Федеральной миграционной службы не включают искавших убежища лиц, которые были принудительно депортированы или экстрадированы без возможности воспользоваться средствами правовой защиты. Некоторые лица, ищущие убежища, особенно прибывающие из Средней Азии, также предпочитали не подавать официальные заявления о получении убежища, поскольку это часто приводило к уголовному расследованию и другим проявлениям нежелательного внимания со стороны прочих служб безопасности.

Правозащитные организации критиковали объявленный в стране льготный режим рассмотрения заявок от граждан Украины о предоставлении статуса беженца и временного убежища. По данным УВКБ ООН, украинские граждане получали приоритет перед гражданами других национальностей, и власти чаще удовлетворяли их заявки, в результате чего сроки ожидания увеличивались, а количество удовлетворенных заявок от заявителей не из Украины уменьшалось. В июле правительство приняло постановление, ускорившее рассмотрение заявок на предоставление временного убежища и статуса беженца для граждан Украины, и власти продлили безвизовый период, в течение которого граждане Украины могут оставаться в РФ, до 270 дней (три периода по 90 дней каждый при отсутствии необходимости покидать страну и возвращаться в нее). Эти изменения не действовали в отношении граждан из других стран. По данным Федеральной миграционной службы, в течение года временное убежище было предоставлено 95 процентам украинцев, а статус беженца – 2,8 процента. В случае лиц, не являющихся гражданами Украины, эти показатели в 2012 году составляли 66 процентов и 8 процентов соответственно. Данные за 2013–2014 годы о беженцах не из Украины не публиковались.

Принудительное возвращение. Власти обеспечивали некоторую защиту от депортации или возвращения людей в те страны, где их жизнь и свобода оказались бы под угрозой по причине их расовой или религиозной принадлежности, гражданства, участия в той или иной социальной группе или политических взглядов. Ответственное ведомство, Федеральная миграционная служба, не обеспечивало присутствия своих представителей в аэропортах или на других пограничных пунктах, и возможность доступа к

ФМС лиц, добывающихся убежища, не имела достаточного публичного освещения. Лица, ищущие убежища, были вынуждены полагаться на добрую волю пограничников и персонала авиакомпаний, чтобы получить возможность связаться с чиновниками иммиграционной службы. Если такая возможность не предоставлялась, им грозило немедленное возвращение в страны происхождения, включая такие, в которых у них имелись достаточные основания опасаться преследования.

По закону, заявитель может обжаловать решение сотрудника ФМС в вышестоящем органе или в суде. На период рассмотрения апелляции заявителю предоставляются права лица, заявление которого о предоставлении статуса беженца находится на рассмотрении.

Правозащитные группы продолжали утверждать, что власти злоупотребляли международными соглашениями, позволяющими им задерживать, а, возможно, и репатриировать лиц из других государств бывшего СССР, на арест которых были выданы ордера. Эта система, обеспечивавшаяся благодаря неформальным связям между высокопоставленными чиновниками правоохранительных органов заинтересованных стран, позволяла содержать задержанных под стражей сроком до одного месяца, пока Генеральная прокуратура изучала соответствующие ордера. УВКБ ООН и правозащитные группы с обеспокоенностью отмечали ряд случаев исчезновения и незаконного возврата лиц, подпадающих под компетенцию УВКБ, когда этих лиц (чаще всего прибывавших из Средней Азии) тайно задерживали и возвращали в страну происхождения. Правозащитные группы и УВКБ утверждали, что это не могло происходить без содействия ряда федеральных органов (см. раздел 1.b).

Насилие в отношении беженцев. Верховный комиссариат ООН по делам беженцев и НПО отмечают, что многих лиц, ищущих убежища, содержали под стражей, депортировали, полиция штрафовала их, были случаи, когда они подвергались насилию на расовой почве, в том числе и со смертельным исходом.

По сообщениям УВКБ и НПО лица, добывавшиеся политического убежища, иногда подвергались задержанию, штрафам и угрозам депортации со стороны полиции, а также нападениям на почве расовой неприязни со стороны населения.

Доступ к основным услугам. Для лиц, добывающихся политического убежища, которым был разрешен въезд в страну с такой целью, законы

о беженцах обеспечивают право на временное жилье. До военной интервенции на территорию Украины в стране было три официальных центра по приему беженцев. С тех пор было открыто более 900 центров временного размещения украинских беженцев – в дополнение к некоторому количеству летних лагерей, санаториев, общежитий и гостиниц. Как сообщили сотрудники УВКБ ООН, посетившие эти центры, власти удовлетворили основные нужды украинских беженцев и предоставили им медицинскую помощь и возможность посещать учебные заведения. По данным НПО, эти виды услуг не предоставляли беженцам и лицам, ищущим убежища, из других стран.

Хотя федеральное законодательство предусматривает доступ к образованию для всех детей, региональные власти в некоторых случаях отказывали в доступе к школьному образованию детям лиц, добывающихся политического убежища, у которых не было прописки по месту жительства. Когда родители сталкивались с трудностями при оформлении детей в школы, власти, как правило, сотрудничали с УВКБ в целях урегулирования этой проблемы. Власти зачастую отказывали мигрантам в праве на работу из-за отсутствия местной регистрации. В мае президент Путин подписал федеральный закон, предоставляющий беженцам и лицам, получившим временное убежище, возможность работать в стране без получения специального разрешения на работу.

Временная защита. Лица, которые не удовлетворяли критериям для получения статуса беженца, но не могли быть выдворены или депортированы по гуманитарным соображениям, имели право получить временное убежище после подачи отдельного заявления.

Раздел 3. Соблюдение политических прав: право граждан на смену власти

Закон предусматривает право граждан на смену правительства мирным путем в ходе регулярно проводимых общенациональных и региональных выборов, однако граждане не могли в полном объеме реализовывать свои права, поскольку правительство ограничивало возможности оппозиционных партий выдвигать и регистрировать кандидатов на официальные должности, препятствовало доступу к средствам массовой информации и проведению политических кампаний.

В мае президент Путин подписал закон, позволяющий региональным органам власти отменять выборы мэра во многих крупных городах. Из закона были исключены Москва и Санкт-Петербург, поскольку согласно законодательству мэры этих городов имеют статус губернаторов «субъектов федерации». К ноябрю региональные органы власти без согласия избирателей должны были выбрать одну из четырех утвержденных моделей местного самоуправления. По данным национальных СМИ, 66 из 83 регионов отказались от выборов мэра, при этом из 80 административных центров осталось 14, жители которых по-прежнему могли напрямую избирать мэра. В декабре Ярославская Областная Дума проголосовала за упразднение выборов мэра в городах Ярославле и Рыбинске, несмотря на протесты на местах и данные опроса общественного мнения, которые показали, что большинство жителей выступали за сохранение прямых выборов мэра.

В феврале Государственная Дума приняла закон о создании смешанной избирательной системы, в соответствии с которой одна половина депутатов Государственной Думы (нижняя палата) избирается по одномандатным округам, а другая – по партийным спискам. Закон также устанавливает фильтры, которые не позволяют многим мелким, но зарегистрированным в установленном порядке партиям бороться за места по партийным спискам. Партиями, которым не требуется собирать подписи для участия в выборах, становятся только те партии, которые прошли 5-процентный барьер для получения мест на последних выборах в Думу, партии, получившие не менее 3 процентов голосов избирателей на предыдущих выборах в Думу, и партии, представленные не менее чем в одном региональном законодательном органе. Как сообщают СМИ, согласно этим положениям сегодня в выборах в Думу могут участвовать лишь 12 из более чем 70 зарегистрированных политических партий. Все остальные партии, желающие бороться за места в Думе по партийным спискам, должны собрать не менее 200 000 подписей избирателей, причем не более 7000 подписей в одном регионе. Мелкие партии могут участвовать в выборах по одномандатным округам даже в том случае, если они не представляют зарегистрированную политическую партию, – при условии что они наберут не менее 3 процентов подписей избирателей, зарегистрированных в их округах, или не менее 3000 подписей (в зависимости от того, какая величина больше). Новый порядок проведения выборов должен вступить в силу в течение следующего избирательного цикла в Государственную Думу, намеченного на 2016 год.

Выборы и участие в политической деятельности

Последние выборы. 14 сентября в стране прошли выборы – в частности, в целях избрания 30 губернаторов и депутатов законодательных собраний в 14 субъектах федерации. Выборы проходили без осложнений, причем обвинений в фальсификациях в процессе голосования было меньше, чем на предыдущих выборах, хотя наблюдатели отметили, что наиболее состоятельные кандидаты от оппозиции были лишены места в избирательных бюллетенях задолго до голосования.

Ведущая общественная организация по наблюдению за выборами «Голос» заявила, что в день выборов был допущен ряд нарушений, включая вброс бюллетеней на избирательных участках в подмосковных городах Балашиха, Жуковский, Одинцово и Королев, и что цифры по явке избирателей в Москве и Санкт-Петербурге были завышены. В Санкт-Петербурге почти 25 процентов голосов было отдано с использованием открепительных удостоверений, что ставит под сомнение вопрос о достоверности результатов голосования. Помимо этого независимые блогеры сообщали о повсеместных нарушениях на Северном Кавказе.

Волонтеры из организации «Голос» не были допущены к наблюдению за выборами в подмосковном Жуковском. Кроме того, данная организация, планировавшая наблюдать за выборами в 20 регионах, получила достаточно серьезные угрозы в Тюменской области и отменила планы по проведению наблюдения в этом районе.

В период, предшествовавший выборам, правительство использовало «муниципальные фильтры» – требование, в соответствии с которым кандидат должен набрать поддержку от 5 до 10 процентов муниципальных депутатов, которые во многих случаях являлись членами правящей партии «Единая Россия». Это делалось с целью дисквалификации и недопущения регистрации кандидатов на выборах в региональные законодательные органы. В ходе предвыборной кампании правительство применяло и другие методы, направленные на создание неравных условий игры для оппонентов, такие как отказ в разрешении на проведение оппозиционных митингов, контроль за освещением деятельности оппозиционных кандидатов средствами массовой информации, а также раздача подарков потенциальным избирателям, чтобы обеспечить победу проправительственных кандидатов практически во всех регионах.

Кандидаты от оппозиции испытывали трудности с доступом к традиционным средствам массовой информации. Многие кандидаты от оппозиции для связи с избирателями использовали Facebook, Twitter и «ВКонтакте», поскольку контролируемые государством печатные и телевизионные СМИ не освещали их избирательные кампании.

Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) зафиксировало во многих регионах, в особенности на Северном Кавказе, случаи фальсификации и нарушения в ходе президентских выборов в марте 2012 года. Перед выборами независимые наблюдатели, СМИ и оппозиционные партии сообщали о повсеместных нарушениях, включая злоупотребление административными ресурсами для оказания давления на студентов, работников бюджетной сферы, работников государственных компаний и других избирателей с целью заставить их голосовать за правящую партию «Единая Россия». Согласно БДИПЧ, у всех включенных в бюллетени кандидатов был доступ к СМИ и возможность беспрепятственно проводить свою агитацию, однако у кандидата Владимира Путина, на тот момент действующего премьер-министра, было преимущество в освещении своей избирательной кампании. Государственные учреждения различного уровня давали указания своим подчиненным структурам организовывать предвыборные мероприятия в поддержку Путина и содействовать их проведению. Местные органы власти также использовали официальные средства коммуникации, такие как собственные сайты или газеты, для содействия кампании Путина. В то же время поступали многочисленные сообщения о передачах, телевизионных рекламно-информационных материалах и радиопрограммах, призванных убедить граждан в том, что выборы будут объективными и не допускающими фальсификации.

Политические партии и участие в политической деятельности. Закон 2012 года предусматривает более либеральные требования регистрации политических партий: обязательное число зарегистрированных членов партии снижено с 45 000 до 500 человек и отменено требование о сборе партиями подписей избирателей для участия в выборах. По состоянию на конец года было зарегистрировано 77 партий, по сравнению с 73 в 2013 году. Тем не менее новое законодательство о составе Государственной Думы устанавливало строгие требования к сбору подписей, что реально ограничивало число партий, имеющих возможность участвовать в выборах в законодательные органы.

Министерство юстиции отказало в регистрации нескольким партиям, поддерживающим оппозиционного лидера Алексея Навального, в том числе партии «Народный альянс» и «Партии 5 декабря». В мае регистрация партии «Народный альянс» была приостановлена, предположительно из-за того, что название партии было очень похоже на название партии «Альянс зеленых и социал-демократов». 6 октября «Партия 5 декабря» повторно подала документы на регистрацию.

Согласно законодательству, кандидаты на пост губернатора, не выдвигаемые зарегистрированной политической партией, должны заручиться поддержкой от 5 до 10 процентов местных депутатов (данное требование известно как «муниципальный фильтр»). Их подписи должны быть собраны не менее чем в 75 процентах городских советов. Кандидатам на пост губернатора, выдвигаемым зарегистрированными политическими партиями, не требуется собирать подписи представителей общественности, в то время как для самовыдвиженцев эта процедура является обязательной.

Партии, представленные в Государственной Думе, могут выдвигать своего кандидата в президенты, не собирая и не представляя подписей, однако потенциальные кандидаты в президенты от партий, не представленных в Думе, должны собрать два миллиона подписей своих сторонников по всей стране. Кандидаты должны представить подписи в Центральную избирательную комиссию для засвидетельствования их подлинности. Независимый кандидат лишается права участвовать в президентских выборах, если ЦИК определит, что более 5 процентов подписей недействительны.

Закон запрещает проведение негативных кампаний против других кандидатов и устанавливает критерии для исключения кандидатов из избирательного списка, в том числе за неясно сформулированное «экстремистское» поведение. Исполнительная власть и генеральный прокурор обладают широкими полномочиями для регулирования, расследования деятельности и дисквалификации политических партий. Другие положения ограничивают расходы на проведение кампаний, устанавливают конкретные сроки кампаний и предусматривают ограничения в отношении агитационных материалов.

После своего избрания многие оппозиционные политики сообщали о том, что правящая партия принимала меры, направленные на подрыв их деятельности или отстранение от занимаемой должности. По сообщениям в прессе, в

период с 2007 по 2011 год примерно 90 процентов избранных мэров из в других политических партиях, кроме «Единой России» (более 20 человек), были отстранены от должности и подверглись судебному преследованию. По состоянию на октябрь представляющий оппозицию мэр Ярославля Евгений Урлашов, арестованный в 2013 году по обвинению в хищении, оставался под домашним арестом в ожидании суда.

Лидеры и члены оппозиционных партий сталкивались с судебным преследованием и другими формами давления. На конец года в заключении в связи с уголовными делами оставались руководители трех крупных независимых оппозиционных партий, в том числе Алексей Навальный из «Партии прогресса», Сергей Удальцов из «Левого фронта» и Глеб Фетисов из «Альянса зеленых».

Участие женщин и меньшинств. В составе Государственной Думы, насчитывающей 450 членов, было 60 женщин, а в состав Совета Федерации, состоящего из 166 членов, входило 11 женщин, включая ее председателя Валентину Матвиенко. Одним из семи заместителей премьер-министра была женщина, одним из 24 министров также была женщина, и 3 женщины было среди 83 руководителей регионов. В число 19 судей Конституционного суда входили 3 женщины. Женщины возглавляли 7 политических партий, а в двух других женщины занимали должность сопредседателя.

Информация по этническому составу Государственной думы и Совета Федерации была недоступна. Представители национальных меньшинств принимали активное участие в политической жизни, однако этнические русские, составляющие примерно 80 процентов населения, преобладали в политической и административной системе, особенно на федеральном уровне.

Раздел 4. Должностная коррупция и отсутствие прозрачности в государственных органах

Закон предусматривает уголовные наказания за должностную коррупцию, однако правительство признавало, что сталкивалось с трудностями при эффективном правоприменении этих положений, и должностные лица нередко совершали коррупционные действия безнаказанно. В Докладе о глобальной конкурентоспособности за 2013–2014 годы (*Global Competitiveness Report 2013-14*) Всемирного экономического форума указано,

что коррупция является одним из наиболее проблемных и связанных с высоким риском факторов для ведения бизнеса в стране.

Коррупция была широко распространена среди чиновников исполнительной, законодательной и судебной власти на всех уровнях управления. Она выражалась в подкупе должностных лиц, нецелевом использовании бюджетных средств, хищении государственной собственности, «откатах» в процессе закупок, вымогательстве, а также злоупотреблении служебным положением для извлечения личной выгоды. Хотя в ряде случаев взяточничества виновные были преданы суду, отсутствие обеспечения соответствующих норм в целом проблемой. Должностная коррупция продолжала процветать во многих сферах, включая образование, призыв на военную службу, здравоохранение, коммерцию, жилищное хозяйство, социальное обеспечение, охрану правопорядка и судебную систему. По данным экономического обзора ОЭСР по стране за 2013 год, в 2012 году дела в отношении сотрудников правоохранительных органов составляли четверть всех судебных дел о коррупции, а 90 процентов предпринимателей сообщали, что сталкивались с фактами коррупции по крайней мере один раз.

Коррупция. В течение года прокуратура предъявила обвинения в коррупции ряду высокопоставленных чиновников, однако большинство антикоррупционных кампаний правительства носили ограниченный характер и были сосредоточены на чиновниках нижних уровней. Обвинения в коррупции также использовались в качестве политической тактики. В наибольшей степени коррупция была распространена в таких областях, как государственные закупки, средства массовой информации, национальная оборона и коммунальные услуги.

В экономическом обзоре ОЭСР за 2013 год отмечалось: «В ряде регионов коррупция распространена столь широко, что компании считают ее удобной альтернативой соблюдению правовых и административных норм». Как сообщалось в статье, опубликованной 4 января в газете «Коммерсантъ», в 2013 году к числу наиболее коррумпированных регионов страны относились Чечня, Дагестан, Чукотка, Северная Осетия, Новгородская и Тюменская области. Москва занимала 11-е место, а Санкт-Петербург – 22-е.

По данным Министерства внутренних дел, средний размер взятки для любых целей составил в 2013 году приблизительно 145 000 рублей (2460 долларов США), превысив более чем вдвое средний размер взятки в 2012 году – 58 000 рублей (945 долларов США). В большинстве случаев факты коррупции,

имевшие место в течение года, были связаны со строительными проектами в рамках подготовки к зимним Олимпийским играм в Сочи. По сообщениям, стоимость этого мероприятия для бюджета увеличилась более чем в четыре раза – от первоначальной сметы в 12 млрд долларов США до 50 млрд долларов США. По данным агентства Bloomberg, в целом при реализации среднего строительного проекта в Сочи перерасход финансовых средств составлял 180 процентов, причем основная часть, как утверждает, приходилась на коррупцию. Согласно оценкам наблюдателей, государство потратило более 305 млрд рублей (5,17 млрд долларов США) на строительство новой автотрассы и железной дороги до горного курорта Красная Поляна, где проходили соревнования по лыжным гонкам и сноуборду. 14 января один из членов Международного олимпийского комитета заявил, что, согласно оценкам, в результате коррупции было потеряно около трети бюджета, выделенного на Олимпийские игры.

5 февраля следователи ФСБ из Центра по противодействию экстремизму провели обыск в доме Александра Соколова, аспиранта Академии наук, который опубликовал диссертацию о коррупции, связанной с зимними Олимпийскими играми в Сочи. Полицейские конфисковали книги и компьютерное оборудование, заявив, что Соколов находится под следствием по делу об экстремизме.

В течение года власти неоднократно подвергали антикоррупционного блогера и лидера оппозиции Алексея Навального судебному преследованию, явно оказывая давление в связи с осуществляемой им деятельностью по выявлению фактов коррупции (см. разделы 2.а. и 1.е.).

В стране отсутствовал специальный антикоррупционный орган, уполномоченный расследовать случаи коррупции и привлекать виновных к ответственности. Ответственность за борьбу с коррупцией несут ФСБ и Генеральная прокуратура. Почти все правоохранительные органы имели отделы по борьбе с внутренней коррупцией. Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) осуществляет надзор за финансовыми операциями в стране, в то время как Счетная палата РФ обеспечивает контроль за использованием федеральных средств. Министерство экономического развития участвует в выработке предложений по борьбе с коррупцией и их реализации, а также проводит исследования проблемы коррупции и мер противодействия ей. Главным федеральным следственным органом страны является Следственный комитет.

По словам председателя Следственного комитета РФ Александра Бастрыкина, в 2014 году комитет провел расследование 2463 дел в отношении лиц, имеющих особый правовой статус, в том числе 1692 депутатов и выборных глав органов местного самоуправления, 53 депутатов законодательных органов субъектов Федерации, 16 судей, 60 прокуроров и 216 адвокатов. К уголовной ответственности привлечены 27 следователей органов наркоконтроля и 42 сотрудника Следственного комитета.

Раскрытие финансовой информации. Закон запрещает государственным чиновникам и руководителям государственных предприятий иметь финансовые активы или банковские счета за рубежом. Закон также требует, чтобы политические деятели подавали расширенные декларации с указанием всех принадлежащих им объектов иностранной недвижимости. Согласно закону, государственные служащие обязаны наряду с доходами декларировать крупные расходы, связанные с покупкой земли, транспортных средств и ценных бумаг.

Закон требует, чтобы правительственные чиновники подавали финансовые отчеты, ограничивает их трудоустройство в организациях, где они имели прежние связи, и требует сообщать о фактической или возможной коррупционной деятельности. Информация, представленная должностными лицами, не всегда отражала истинные доходы их самих или членов их семей.

Открытый доступ к информации. Законодательство дает общественности право доступа ко всей государственной информации, которая не является конфиденциальной и не составляет государственной тайны. Законодательство обязывает федеральные органы исполнительной власти размещать информацию о своей деятельности в сети интернет. Однако по данным Фонда открытых знаний, государственные учреждения опубликовали менее половины информации, которая, согласно закону, должна находиться в открытом доступе в интернете, а суды, несмотря на презумпцию открытости информации, отказывали гражданам в предоставлении информации на том основании, что запрашиваемая информация не затрагивала их интересы напрямую.

Раздел 5. Отношение органов власти к расследованиям предполагаемых нарушений прав человека, проводимым международными и неправительственными организациями

В стране действовали российские и международные правозащитные группы, которые расследовали и открыто комментировали проблемы соблюдения прав человека. Усилилось преследование официальными органами независимых НПО, в особенности групп, занимающихся мониторингом выборов, разоблачением коррупции и выявлением нарушений прав человека. Деятельность НПО и международная гуманитарная помощь на Северном Кавказе жестко ограничивались. Некоторые чиновники, в том числе уполномоченный по правам человека Элла Памфилова, региональные представители уполномоченного по правам человека, а также председатель Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Михаил Федотов, регулярно взаимодействовали и сотрудничали с НПО.

Законодательство, регулирующее деятельность НПО, требует, чтобы они были зарегистрированы в Министерстве юстиции. НПО обязаны представлять в официальные органы годовые отчеты с указанием источников иностранного финансирования и подробной информацией об использовании средств. Согласно закону, Министерство юстиции может регистрировать НПО, получающие финансирование из-за рубежа и участвующие в «политической деятельности», как «иностранцев» – фактически клеймо, ассоциирующееся с изменой и шпионажем (см. раздел 2.b.). Функционирование НПО, участвующих в «политической деятельности» или деятельности, «представляющей угрозу интересам» Российской Федерации, и получающих поддержку от граждан или организаций США, может быть приостановлено в соответствии с законом «Димы Яковлева». Этот же закон не допускает, чтобы в составе таких НПО числились члены, одновременно являющиеся гражданами России и США.

В течение года правительство использовало закон об иностранных агентах для обоснования проверки НПО, а также для выборочного предупреждения, судебного преследования и занесения в черные списки различных групп. По состоянию на конец года 28 НПО числилось в Министерстве юстиции в качестве «иностранцев».

Даже после включения организаций в реестр иностранных агентов Министерство юстиции принимало меры, направленные на дискредитацию или ограничение деятельности этих организаций. Например, в октябре министерство подало в отношении российского общества «Мемориал» административный иск, который касался статуса регистрации аффилированных групп организации, но, по мнению правозащитников и

членов организации, был направлен на ликвидацию данной организации. Первое слушание по делу состоялось 13 ноября, когда Верховный Суд приостановил вынесение решения, чтобы предоставить российскому обществу «Мемориал» возможность провести «реорганизацию в целях соблюдения требований федерального законодательства». На втором слушании дела 17 декабря Верховный Суд вновь отложил вынесение решения до января 2015 года.

Высокопоставленные должностные лица нередко проявляли враждебное отношение к работе правозащитных организаций и заявляли, что их деятельность носит непатриотический характер и наносит ущерб интересам национальной безопасности.

Во многих случаях назначенный глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров пренебрежительно высказывался о правозащитниках и угрожал им. 1 марта Кадыров назвал главу НПО «Комитет против пыток» Игоря Каляпина «предателем», а жертв предполагаемых пыток, интересы которых представлял Каляпин, – «уголовниками и наркоманами». В период после терактов, совершенных 4 декабря в Грозном, «Комитет против пыток» подвергся сильному давлению со стороны властей, после того как обратился в Генеральную прокуратуру для оценки законности публичных угроз Кадырова сжечь дома боевиков (см. раздел 1.g.).

Президент Путин неоднократно предупреждал ФСБ о «деструктивных целях» НПО. В целях стигматизации НПО, оппозиционных политиков и правозащитников в официальных выступлениях и публикациях использовались термины «иностранный агент», «политический агент» и «пятая колонна».

Власти продолжали применять ряд не прямых методов подавления или закрытия местных НПО, в том числе путем применения различных законов и преследования в форме расследований и полицейских рейдов. Законы об экстремизме и клевете также использовались для ограничения деятельности НПО и критики правительства (см. разделы 2.a., 2.b. и 1.e.).

Как правило, официальные органы отказывали в сотрудничестве НПО, которые критически отзывались об их деятельности. Международные правозащитные НПО почти не были представлены за Уралом. Некоторые местные НПО рассматривали вопросы прав человека в этих регионах, но

часто отказывались от политизированных тем, чтобы избежать репрессий со стороны местных властей.

Власти увеличили объем государственной поддержки НПО, работающим в области защиты прав человека. Управление Уполномоченного по правам человека объявило о предоставлении различным НПО квартальных грантов для поддержки их деятельности внутри страны. Некоторые НПО выражали обеспокоенность в связи с тем, что принятие государственных средств ограничит их оперативную независимость и возможность критиковать политику правительства или поставит их под угрозу политически мотивированного преследования по обвинению в «ненадлежащем использовании» государственных грантов.

Так, 23 июля газета «Ведомости» сообщила, что в Региональную общественную организацию «Право ребенка» поступило требование вернуть оставшиеся две трети государственного гранта, полученного в 2013 году, – якобы в связи с тем, что она не организовала мероприятие, которое согласилась провести (и которое, по заявлению руководителя организации, было организовано), – а также уведомление о внеплановой проверке со стороны властей.

Государственные органы по правам человека. Некоторые государственные учреждения продолжали продвигать концепцию защиты прав человека и вмешиваться в процесс рассмотрения отдельных жалоб о нарушениях, несмотря на широко распространенные сомнения в эффективности их действий.

Многие наблюдатели не видели в Общественной палате, состоящей из 126 членов, назначенных из организаций гражданского общества, эффективное средство контроля за деятельностью правительства. Некоторые известные правозащитные группы отказались от участия в работе Палаты из опасения, что правительство воспользуется ей для усиления контроля над гражданским обществом.

Совет при Президенте РФ по содействию развитию гражданского общества и правам человека (Совет по правам человека) является консультативным органом при президенте. На Совет была возложена задача вести мониторинг системных проблем в области законодательства и отслеживать отдельные случаи нарушения прав человека, разрабатывать предложения для представления президенту и в государственные ведомства, а также

контролировать их реализацию. В конце 2012 года количество членов этого органа было увеличено с 40 до 65 человек, причем президент назначает новых членов Совета своим указом. Правозащитники выразили обеспокоенность тем, что указанные дополнения были внесены с целью увеличения представительства проправительственно настроенных членов и ослабления Совета. На конец года в Совете состоял 61 человек. Несмотря на то что, по словам правозащитников, в некоторых случаях Совет обеспечивал общую поддержку государственной политики, 2 марта группа опубликовала заявление, подписанное 27 из 61 члена Совета, с призывом к властям не вторгаться в Украину, заявив, что угрозы русскому населению далеко не так серьезны, чтобы оправдать отправку войск. Заявление быстро удалили с сайта Совета – по имеющимся сведениям, из-за давления со стороны властей.

Уполномоченный по правам человека Элла Памфилова публично выступала с высказываниями по целому ряду нарушений прав человека, таких как насилие, чинимое правоохранительными органами, плохие условия содержания в тюрьмах, жестокое обращение с детьми и свобода вероисповедания. Лидеры нескольких правозащитных НПО отмечали общую эффективность деятельности Памфиловой в качестве официального защитника многих из их интересов, несмотря на ограниченный объем ее полномочий. Управление Памфиловой также осуществляло отбор и финансирование квартальных президентских грантов, предоставляемых НПО.

Управление уполномоченного по правам человека включает несколько специализированных отделов, ответственных за расследование жалоб. Во всех регионах страны, за исключением шести, существовали региональные уполномоченные с обязанностями, аналогичными обязанностям Памфиловой. Эффективность их работы значительно различалась, а местные органы власти часто ограничивали их независимость.

Раздел 6. Дискриминация, насилие в обществе, торговля людьми

Закон запрещает дискриминацию по расовому, половому, языковому и социальному признаку, а также в связи с другими обстоятельствами, однако правительство не всегда следило за соблюдением этих запретов.

Враждебная риторика и пропаганда в отношении некоторых групп, распространяемая через государственные СМИ, способствовала в течение года усилению дискриминации и разжиганию ксенофобии. Эскалация

риторики, направленной против мигрантов и представителей ЛГБТ-сообщества, создала атмосферу, в которой националистические группы могли безнаказанно нападать на представителей указанных групп, часто действуя в сговоре с полицией.

Женщины

Изнасилование и бытовое насилие. Изнасилование является противоправным деянием, и закон предусматривает за него одинаковые наказания как для родственников, включая супруга, так и для неродственников, совершивших изнасилование. Жертвы изнасилования могут действовать как полноправные юридические стороны в уголовных делах, возбуждаемых против предполагаемых насильников, и могут добиваться компенсации в рамках судебного приговора без возбуждения отдельного гражданского дела. Хотя представители медицинской профессии оказывали помощь жертвам насилия и иногда помогали установить факт нападения или изнасилования, врачи часто отказывались давать свидетельские показания в суде.

Изнасилование карается лишением свободы на срок от трех до шести лет для преступника, действующего в одиночку, и от четырех до десяти лет, если преступление совершено группой лиц. Преступления наказуемы лишением свободы сроком от 8 до 15 лет, если возраст жертвы составляет 14–18 лет, и сроком от 12 до 20 лет, если жертва скончалась или не достигла 14-летнего возраста. По данным НПО, многие сотрудники правоохранительных органов и прокуратуры не рассматривали изнасилование, совершенное супругом или знакомым жертвы, в качестве приоритета, не поощряли заявлений о таких преступлениях и не добивались возбуждения по ним уголовных дел. НПО сообщали, что местные сотрудники полиции иногда отказывались реагировать на вызовы, в которых сообщалось об изнасиловании или бытовом насилии, если жизни жертвы не угрожала прямая опасность.

По сведениям Федеральной службы государственной статистики, в декабре поступило почти 5000 сообщений об изнасиловании, что примерно на 4 процента меньше, чем за тот же период 2012 года. По данным НПО, многие женщины не сообщали о случаях изнасилования или других видах насилия, опасаясь общественного осуждения и не надеясь на поддержку со стороны государства.

Бытовое насилие по-прежнему оставалось серьезной проблемой.

В уголовном кодексе отсутствуют положения, квалифицирующие серьезное

бытовое насилие, так же как и нет юридического определения бытового насилия. Два законодательных акта, касающиеся телесных повреждений, носят общий характер и не позволяют полиции начать уголовное расследование без наличия жалобы от имени пострадавшего. Федеральный закон запрещает избиение, нападение, угрозы и убийство, но большинство актов бытового насилия не подпадают под юрисдикцию прокуратуры. Согласно данным НПО, полиция часто отказывалась регистрировать жалобы на бытовое насилие и во многих случаях убеждала пострадавших не подавать жалоб. Власти не осуществляют сбор полной информации о бытовом насилии, но несмотря на неполноту статистических данных, в 2012 году МВД опубликовало информацию, свидетельствующую о том, что насилие, хотя бы в одной из его форм, встречается почти в каждой четвертой семье. Для сравнения, в исследовании, опубликованном в 2013 году «РИА Новости», в котором участвовали 2200 человек в 50 городах и поселках городского типа по всей стране, отмечалось, что 70 процентов женщин сообщили, что подвергались хотя бы одной из форм насилия (физического, сексуального, экономического или психологического) со стороны своих супругов, а 36 процентов испытывали как физическое, так и психологическое насилие. Кроме того, по данным того же исследования, примерно 14 000 женщин ежегодно погибают от рук мужей или сожителей, что составляет примерно две трети всех умышленных убийств. Исследование также показало, что до 40 процентов тяжких насильственных преступлений совершалось в семье, и что 36 000 женщин ежедневно подвергались побоям со стороны супругов.

По утверждению НПО «Центр социальной поддержки женщин», большинство дел, возбужденных по факту бытового насилия, было либо отклонено по техническим причинам, либо передано на примирительную процедуру, проводимую мировым судьей, главной задачей которого является сохранение семьи, а не наказание преступника. Гражданско-правовые меры защиты в случаях бытового насилия включают административные штрафы и развод. Дела об ущербе здоровью, имущественных и семейных правах, касающиеся развода, раздела имущества и опеки над детьми, не могут рассматриваться в рамках одного и того же дела или в одном и том же суде.

Согласно информации Национального центра по предотвращению насилия в России «АННА», в стране действовало приблизительно 23 государственных убежища для женщин.

Калечащие операции на женских половых органах/женское обрезание (FGM/C). В уголовном кодексе не содержится явного запрета данной

практики. Местные НПО в Дагестане сообщали, что данная практика иногда имеет место в некоторых деревнях республики.

Прочие виды вредной традиционной практики. По данным правозащитных групп, продолжались убийства женщин по соображениям чести в Чечне, Дагестане и других республиках Северного Кавказа. Правозащитные группы также сообщали, что число убийств по соображениям чести снижалось, и они редко влекли за собой привлечение к уголовной ответственности из-за сговора местного населения в целях сокрытия таких преступлений.

В прессе сообщалось о нескольких случаях убийств по соображениям чести в течение года. Например, 21 ноября в Дагестане сотрудниками дорожной полиции был задержан мужчина, имя которого не называется, после того как его остановили на посту и нашли в машине труп его 21-летней дочери. По данным «Кавказского узла», этот человек задушил свою дочь, потому что считал, что ее общение с мужчинами навлекло позор на семью. По состоянию на конец года мужчина ожидал суда по обвинению в убийстве.

В некоторых областях Северного Кавказа продолжалась практика похищения невест, многоженства, насильственной выдачи замуж (включая браки в детском возрасте), правовая дискриминация женщин и принуждение их к соблюдению исламских норм ношения одежды. В рамках «кампании скромности», первоначально объявленной в 2007 году, глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров обязал женщин носить вне дома головные платки (в том числе в школах, университетах и государственных учреждениях) и выступал за конфискацию у молодых женщин сотовых телефонов, чтобы предотвратить потенциально недозволенные связи с мужчинами.

В некоторых районах Северного Кавказа сообщалось о случаях похищения и изнасилования молодых женщин под предлогом соблюдения древней местной традиции похищения невест, причем иногда похитители принуждали их к вступлению в брак. В других случаях женщин избегали, поскольку они уже не были девственницами и, в соответствии с местным обычаем, не могли вступить в законный брак. 31 октября в Ставропольском крае 19-летняя девушка прыгнула с балкона четвертого этажа, пытаясь сбежать от жителя Дагестана, который похитил ее с целью жениться. По некоторым данным, 23 октября мужчина втолкнул девушку в автомобиль и удерживал против ее воли в квартире до 31 октября, пока она не выпрыгнула

из окна и была спасена соседом, находившимся на балконе этажом ниже. Полиция начала расследование по данному происшествию.

Сексуальные домогательства. Закон прямо не запрещает сексуальное домогательство на рабочем месте, что по-прежнему остается распространенной проблемой. Вместо этого в уголовном кодексе содержится общее положение, направленное против принуждения лица к совершению действий сексуального характера путем шантажа, угроз либо с использованием материальной или иной зависимости жертвы от преступника.

Репродуктивные права. Правительство признает основное право семейных пар и отдельных лиц свободно и ответственно определять число рождаемых детей, время их зачатия и интервалы между деторождением, а также располагать информацией и средствами для этого. Граждане имеют право на доступ к услугам в области репродуктивного здоровья, независимо от этнической принадлежности и социального происхождения, как наряду с услугами, предлагаемыми религиозными учреждениями, так и отдельно от них. Хотя закон не ограничивает доступ к противозачаточным средствам, Русская Православная Церковь и Совет Муфтиев продолжали выступать против инициатив по планированию семьи, и доступ к планированию семьи в стране был ограниченным, особенно за пределами крупных городов. Высшие государственные руководители прямо побуждали женщин рожать как можно больше детей, чтобы противодействовать сокращению населения страны, особенно среди этнических русских.

Дискриминация. Женщины сталкивались с дискриминацией при приеме на работу, хотя конституция и законодательство гарантируют мужчинам и женщинам одинаковый правовой статус и одинаковые права в соответствии с семейным, трудовым, имущественным и наследственным правом, а также в судебной системе. Мужчины и женщины имеют равные права на получение банковского кредита, однако женщины часто сталкивались с существенными ограничениями. Государственный орган по защите законных прав женщин отсутствовал.

На рынке труда наблюдалась дискриминация по половому признаку в отношении размера вознаграждения, профессиональной подготовки, найма и увольнения. Работодатели часто предпочитали принимать на работу мужчин, чтобы сэкономить на расходах, связанных с материнством и уходом за детьми, и избежать ненадежности, по распространенному представлению

связанной с женщинами, у которых есть маленькие дети. Подобные случаи дискриминации часто трудно доказать.

Принятый в 2013 году закон запрещает дискриминацию при размещении информации о вакансиях. Закон запрещает работодателям подбирать работников по признаку пола, расы, национальности, прописки, возраста и других факторов, не связанных с личными навыками и компетенцией. Вопреки положениям закона, в объявлениях о вакансиях продолжали указывать требования к полу и возрасту, более того, некоторые объявления содержали пожелания в отношении внешности и отдавали предпочтение кандидатам, которые были открыты для интимных отношений со своими потенциальными руководителями.

Трудовой кодекс ограничивает занятость женщин на работах с «вредными или опасными условиями труда, а также на подземных работах, за исключением нефизических работ или работ по санитарному и бытовому обслуживанию». Кроме того, запрещается «применение труда женщин на работах, связанных с подъемом и перемещением вручную тяжестей, превышающих предельно допустимые для них нормы». По данным НПО «Петербургская эгида», вследствие этого закона был составлен перечень из 456 профессий, которые на законных основаниях были недоступны для женщин, в том числе такие специальности, как водолаз, десантник и пожарный. Международная организация труда документально зафиксировала повсеместный гендерный разрыв в оплате труда и отмечала преобладающую долю женщин на низкооплачиваемых работах.

По закону мужчины и женщины обладают равными правами собственности. Гражданский кодекс предусматривает равные права мужчин и женщин на доступ к земле и к иной недвижимости. Все имущество, приобретенное во время брака, является совместным имуществом супружеской пары; если в брачном контракте не оговорено иное, это имущество делится в случае развода на две равные доли. Каждый супруг сохраняет право собственности на имущество, приобретенное до брака или унаследованное после брака, и право распоряжения им. Согласно традиционной правовой практике на Северном Кавказе, в делах о разводе опека над детьми и все имущество присуждаются мужу. В результате женщины в регионе часто были не заинтересованы в разводе, даже если они страдали от жестокого обращения.

Дети

Регистрация рождения. По закону гражданство переходит к ребенку от родителей при рождении или возникает при рождении на территории страны, если родители ребенка неизвестны или если ребенок не может претендовать на гражданство родителей. Как правило, новорожденные регистрируются в отделе ЗАГС по месту проживания родителей. Один из родителей должен подать заявление на регистрацию ребенка в течение месяца со дня его рождения. Свидетельства о рождении выдаются на основании медицинской справки из больницы, в которой родился ребенок.

Образование. Образование является бесплатным и обязательным до 11 класса. Региональные органы власти часто отказывали в доступе к школьному образованию детям лиц, не зарегистрированных в качестве жителей соответствующего населенного пункта, в том числе цыган, лиц, добивающихся политического убежища, и мигрантов.

Жестокое обращение с детьми. Серьезную проблему представляло жестокое обращение с детьми. По данным Министерства внутренних дел, в 2013 году в отношении детей было совершено 8490 преступлений сексуального характера, что на 3,8 процента меньше, чем в 2012 году, когда было сообщено о 8825 случаях. Согласно данным, в 2013 году в отношении детей было совершено 1330 изнасилований и других насильственных действий сексуального характера, что более чем на 18 процентов превышает показатель 2012 года.

Согласно отчету, опубликованному в 2011 году НПО «Общественный фонд помощи детям, оказавшимся в трудных жизненных ситуациях», от 2000 до 2500 детей ежегодно умирали в результате бытового насилия. Из данных Министерства внутренних дел также следовало, что в стране был зарегистрирован высокий уровень самоубийств среди подростков 15–19 лет: примерно 30 случаев на 100 000 детей. В 2013 году в этой группе населения было зарегистрировано 558 самоубийств по сравнению с 653 в 2012 году.

Брак несовершеннолетних и принудительное вступление в брак.

Минимальный возраст вступления в брак для мужчин и женщин составляет 18 лет. Местные органы власти могут санкционировать брак с возраста 16 лет в особых обстоятельствах, а в некоторых регионах даже раньше.

Калечащие операции на женских половых органах/женское обрезание (FGM/C). В уголовном кодексе не содержится явного запрета данной

практики. Местные НПО в Дагестане сообщали, что данная практика иногда имела место в некоторых деревнях республики.

Сексуальная эксплуатация детей. Возраст согласия составляет 16 лет. Дети, особенно бездомные и сироты, использовались для производства детской порнографии. Хотя власти считали детскую порнографию серьезной проблемой, в законодательстве не дано определения данного правонарушения, не рассматривается в качестве уголовного преступления хранение детской порнографии и не предусмотрено эффективное расследование дел о детской порнографии и привлечение виновных к ответственности. Закон запрещает изготовление, распространение и хранение детской порнографии с целью распространения, но хранение, не имеющее целью распространение, не запрещено законом. Изготовление и распространение порнографии с участием детей в возрасте до 18 лет карается лишением свободы на срок от 2 до 10 лет и на срок от 3 до 15 лет, если к участию привлекаются дети в возрасте до 14 лет. Однако суды часто прекращали уголовные дела из-за отсутствия четких стандартов или определений. Данные международной организации «ИНХОУП» которая организует национальные «горячие линии» в целях сообщения о фактах детской порнографии, свидетельствуют, что в 87 процентах случаев детская порнография, распространявшаяся в стране в 2013 году, была бесплатной.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2013 году за изготовление и распространение детской порнографии было осуждено 146 человек. Наряду с полномочиями Роскомнадзора по регулированию деятельности сайтов, которые предположительно содержат экстремистские материалы, данное ведомство имеет право незамедлительно закрыть любой сайт без соблюдения надлежащих юридических формальностей до тех пор, пока его владельцы не докажут, что их сайт не содержит детской порнографии.

Перемещенные дети. По данным Министерства внутренних дел, в 2013 году в стране было 198 000 сирот, что на 24 процента меньше по сравнению с 2012 годом. Ежедневно у родителей, пренебрегающих своими родительскими обязанностями, отбирали 200 детей, и более чем 550 000 детей было помещено в различного рода воспитательные учреждения или переданы приемным родителям. В докладе 2008 года НПО «Права детей» сообщила, что по оценкам, примерно 40 000 детей ежегодно убегали из дома, спасаясь от насилия и дурного обращения, и что 20 000 сирот сбегали по аналогичным причинам из детских домов.

Бездомные дети часто вовлекались в преступную деятельность, не получали образования и становились жертвами наркомании и алкоголизма. Некоторые бездомные дети принуждались к проституции. По сообщениям, сотрудники правоохранительных органов жестоко обращались с бездомными детьми, предъявляли им обвинения в нераскрытых преступлениях и совершали в их отношении противоправные деяния, такие как вымогательство, задержание, а также психологическое и сексуальное насилие.

Региональные уполномоченные по правам ребенка работали во всех регионах страны. Они имели право проводить независимые расследования, связанные с нарушением прав детей, инспектировать любые учреждения и исполнительные органы по делам несовершеннолетних, учреждать советы общественных экспертов и проводить независимую оценку законодательства, касающегося детей. В ряде школ Московской и Волгоградской областей работали школьные уполномоченные, в обязанности которых входили встречи с детьми и их семьями и выявление потенциальных конфликтов и нарушений прав детей.

Международные похищения детей. Страна входит в число участников Гаагской конвенции 1980 года о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Конкретную информацию по стране см. в докладе Государственного департамента по адресу travel.state.gov/content/childabduction/english/country/russia.html.

Антисемитизм

По оценкам переписи 2010 года, численность еврейского населения составляла 150 000 человек. Однако, по данным Федерации еврейских общин России, еврейское население могло достигать 750 000 человек.

Как показывает опрос, небольшой, но стабильный процент от общего числа населения разделял антисемитские высказывания. Данные опроса, проведенного организацией «Левада-Центр» и опубликованного в ноябре 2013 года, показали, что от 7 до 8 процентов респондентов считают евреев «врагами». Опрос проводился на основе репрезентативной выборки 1603 человек из 45 регионов страны и имел погрешность 3,4 процента.

В течение года Информационно-аналитический центр «СОВА» сообщил о росте антисемитской риторики в государственных средствах массовой

информации и среди государственных служащих, при отсутствии заметного увеличения числа нападений и (или) случаев вандализма на почве антисемитизма.

Показательный случай нападения с применением насилия произошел 2 декабря, когда трое неизвестных напали на студента Шломо (Федора) Романовского в нескольких метрах от входа в ешиву в Раменском районе Московской области.

В мае Российский еврейский конгресс опубликовал доклад, в котором отмечался заметный рост антисемитизма в стране в период с января по апрель, хотя в этом докладе понятие антисемитизма характеризуется как включающее в себя как риторику, так и физическое насилие. В течение года имело место несколько незначительных актов антисемитизма, в том числе вандализм на кладбищах и скандирование ультранационалистами антисемитских лозунгов на публичных митингах.

По данным Российского еврейского конгресса, подавляющее большинство антисемитских настроений в течение года «проявлялось, прежде всего, в публичных антисемитских высказываниях, количество которых резко возросло». Так, в феврале Эвелина Закамская, ведущая телеканала «Россия 24», одного из крупнейших государственных телеканалов страны, согласилась с доводами националистически настроенного автора Александра Проханова и заявила, что еврейские организации «сами приближают второй Холокост... так же как они приближали первый».

Кроме того, имел место ряд инцидентов, когда на государственных телеканалах шли программы антисемитского содержания. Так, несколько документальных фильмов, демонстрировавшихся на государственных телеканалах в период с февраля по май, содержали фрагменты, которые «разоблачали» якобы неблаговидное еврейское происхождение ведущих украинских политиков, в том числе Юлии Тимошенко и Арсения Яценюка.

Было несколько громких инцидентов, когда государственные чиновники публично выражали антисемитские настроения, особенно в высказываниях по поводу политической оппозиции. Например, 11 февраля калининградский политик Олег Болычев, член правящей партии «Единая Россия», публично назвал своих оппонентов «евреями, засевшими в оппозиции» и разрушающими государство.

Правительство проводило расследования антисемитских преступлений, и некоторые суды вносили антисемитскую литературу в список запрещенных экстремистских материалов Министерства юстиции.

Торговля людьми

См. доклад Государственного департамента США о торговле людьми, *Trafficking in Persons Report*, по адресу www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/.

Люди с ограниченными возможностями

В то время как ряд законов запрещает дискриминацию лиц с физическими, сенсорными, интеллектуальными и психическими нарушениями в сфере занятости, образования, передвижения, доступа к медицинской помощи, а также предоставления государственных услуг, правительство в большинстве случаев не обеспечивало соблюдение эти законов.

Отсутствуют законы, запрещающие дискриминацию при пользовании воздушным транспортом.

Граждане с ограниченными возможностями продолжали сталкиваться с дискриминацией и отказом в равном доступе к образованию, трудоустройству и общественным институтам. Лица с психическими расстройствами подвергались жесткой дискриминации в сфере образования и занятости. Кроме того, условия назначаемой судом опеки лишали их практически всех личных прав. Например, в соответствии с положениями Семейного кодекса, лица с психическими расстройствами иногда были лишены возможности вступить в брак без согласия опекуна.

Условия в учреждениях для совершеннолетних инвалидов часто не соответствовали установленным нормам, персонал не имел соответствующей квалификации, а помещения были переполнены. В учреждениях редко делалось что-либо для развития способностей пациентов, которых часто лишали права покинуть пределы здания, а иногда ограничивали в передвижении внутри самих учреждений.

Федеральный закон требует, чтобы здания были доступны для лиц с ограниченными возможностями, однако власти не обеспечивали соблюдение этого закона, и многие здания оставались недоступными. В докладе за 2013 год организация HRW отметила, что в многоквартирных домах, построенных

до 2001 года, то есть до внедрения федеральных строительных стандартов доступности, дверные проемы и лифты были слишком узкими для инвалидных колясок, не хватало подъемников или надлежащих пандусов. В некоторых случаях указанные средства доступа также отсутствовали в зданиях, построенных после 2001 года. Это являлось непреодолимым препятствием к трудоустройству, получению образования и социальной активности для подавляющего большинства прикованных к инвалидной коляске лиц, опрошенных в рамках подготовки доклада. В докладе также отмечалось, что жизненно важные места общего пользования и экстренные службы остаются практически недоступными для лиц с ограниченными возможностями.

С 2013 года федеральный закон позволяет региональным органам власти устанавливать квоты на трудоустройство инвалидов. Компании с численностью сотрудников 35–100 человек имеют квоту 1–3 процента, в то время как квота для предприятий, на которых занято более 100 человек, составляет 2–4 процента. Некоторые местные органы власти и частные работодатели продолжали отказывать инвалидам в трудоустройстве, причем наказания за несоблюдение квот предусмотрено не было.

Поскольку только 3 процента школ были доступны для детей-инвалидов, большинство таких детей не могли учиться в своих районах и были фактически изолированы от других членов общества.

Согласно опубликованному в сентябре отчету HRW, почти 30 процентов всех детей-инвалидов проживали в государственных детских домах, где могли столкнуться с насилием и отсутствием ухода. Некоторые дети, опрошенные HRW, сообщили, что сотрудники детских домов избивали их, вводили успокоительные средства и отправляли в психиатрические больницы на несколько дней или недель подряд, чтобы контролировать их, или делали это в качестве наказания.

По данным HRW, не менее чем у 95 процентов детей, проживающих в детских домах и приемных семьях, хотя бы один из родителей был жив, при этом дети-инвалиды, которые были помещены в учреждения в раннем возрасте, вряд ли могли вернуться в родные семьи вследствие того, что государственные комиссии на местном уровне рекомендовали их постоянное пребывание в учреждениях. Сотрудники учреждений, которые посещали представители HRW, иногда не одобряли посещение детей родными и другие контакты с членами семьи, утверждая, что такое общение «портит» детей, так

как они привыкают получать слишком много внимания. Представители HRW документально фиксировали в детских домах случаи изоляции детей, которые, по мнению сотрудников учреждения, имеют наиболее «тяжелую» степень инвалидности, в «лежачие» палаты, где их оставляли в детских кроватках и зачастую привязывали к мебели тряпками. Многие из этих детей получали мало внимания, их только кормили и пеленали.

Хотя в стране всего лишь 2–3 процента детей являются инвалидами, по данным Министерства внутренних дел, в учреждениях находилось более 45 процентов от общей численности детей-инвалидов в государстве. Органы власти, как правило, изолировали детей-инвалидов от основной части общества, создав систему учреждений, в которых они содержались до совершеннолетия. Выпускники таких учреждений зачастую не обладали социальными, образовательными и профессиональными навыками, необходимыми для функционирования в обществе.

В государственных учреждениях имели место многочисленные случаи смерти детей в результате жестокого обращения. Например, 2 мая HRW опубликовала отчет, в котором сообщалось о семилетнем мальчике с умственной отсталостью, скончавшемся 1 мая в детском доме в Арзамасе Нижегородской области, после того как медицинский работник воспользовался полотняными пеленками, чтобы привязать ребенка к кровати. Несмотря на то что официальные органы, проводившие расследование, не установили факта умышленного причинения вреда, медицинская отчетность, в которой зафиксирован данный случай, свидетельствует о том, что мальчик захлебнулся собственной рвотой и, будучи привязанным к кровати, не смог перевернуться, чтобы дышать. По словам сотрудников детского дома, выданные государственным органом медицинские документы на мальчика содержали рекомендации о применении сотрудниками физических ограничений как средства лечения гиперактивности. После инцидента Уполномоченный по правам ребенка Павел Астахов призвал власти расследовать смерть мальчика и выступил за запрет практики применения ограничений к детям, отметив, что были и другие дети, которые погибли при аналогичных обстоятельствах. По состоянию на конец года сведения об официальных результатах расследования отсутствовали.

Как представляется, не существовало правового механизма, с помощью которого инвалиды могли бы опротестовать помещение в учреждения для лиц с ограниченными возможностями. Классификация категорий инвалидности у детей с ограниченными умственными способностями часто

сопровождала их на протяжении всей их жизни. Официальные диагнозы «имбецил» и «идиот», устанавливаемые комиссией, оценивающей детей с задержками развития в возрасте трех лет, означают, что власти считают ребенка неспособным к обучению. Эти диагнозы практически никогда не пересматривались. Диагноз «дебил» (предполагающий незначительное когнитивное или интеллектуальное отставание) фиксировался в официальных документах, создавая лицу с данным диагнозом помехи при трудоустройстве и получении жилья после выпуска из государственных учреждений.

Законы о выборах не предусматривают обязательного наличия доступа к избирательным участкам для лиц с ограниченными возможностями, и на большинстве избирательных участков такой доступ отсутствовал. Организаторы выборов, как правило, доставляли переносные урны для голосования в дома избирателей-инвалидов. В месяцы, предшествовавшие президентским выборам 2012 года, транслировалась телереклама, информирующая граждан с ограниченными возможностями об их правах и процедурах голосования.

Национальные, расовые и этнические меньшинства

Закон запрещает дискриминацию по национальному признаку, однако национальные меньшинства все чаще подвергались дискриминации со стороны государственных чиновников. Наблюдался заметный рост социального насилия и дискриминации на почве ксенофобии в отношении национальных меньшинств, особенно выходцев с Кавказа и Средней Азии, лиц со смуглой кожей, цыган и некоторых категорий иностранцев. Согласно данным организации «СОВА», по состоянию на декабрь насилие по расовому признаку привело к гибели не менее чем 20 человек, а еще 173 человека получили травмы, причем девятерым угрожали смертью. Сообщения об инцидентах поступили из 32 регионов. Очаги насилия были сосредоточены в Москве и Санкт-Петербурге. В течение года увеличилось число сообщений о преступлениях на почве ненависти к религиозным меньшинствам; наблюдалась эскалация насилия со стороны скинхедов и других экстремистских националистических организаций на расовой почве. Расистская пропаганда по-прежнему представляла проблему, хотя суды продолжали выносить обвинительные приговоры за пропаганду этнической ненависти.

Центр изучения национальных конфликтов (ЦИНК), являющийся независимой исследовательской организацией, опубликовал подробный доклад о межэтнической напряженности в период с сентября 2013 года по март 2014 года. В докладе отмечается, что регионами с высоким уровнем межэтнической напряженности являются Дагестан, Москва, Санкт-Петербург, Ставропольский край и Татарстан. По данным центра, за период, рассматриваемый в докладе, по всей стране произошло 570 этнически мотивированных конфликтов различной степени интенсивности (от размещения ксенофобских материалов в интернете до массовых столкновений с применением оружия и смертельным исходом).

Насилие со стороны скинхедов оставалось серьезной проблемой. Скинхеды в основном нападали на иностранцев, особенно на выходцев из Азии и с Кавказа, а также на тех, кого они идентифицировали как приехавших из Украины. Скинхеды также выражали антимусульманские и антисемитские настроения. Утверждения этих организаций о количестве их членов было трудно проверить. Представители неонацистской субкультуры страны в очередной раз «отметили» день рождения Адольфа Гитлера (20 апреля) нападениями на представителей этнических меньшинств.

Информационно-аналитический центр «СОВА» отмечал увеличение числа нападений националистов и скинхедов на мигрантов в начале 2014 года под влиянием взрывов в Волгограде в декабре 2013 года. 9 января центр «СОВА» опубликовал сообщение, в котором говорилось о нескольких видеоматериалах за предыдущую неделю, размещенных на YouTube и в социальной сети «ВКонтакте», в которых было показано, как группа ультранационалистов избивает людей, снимая происходящее на камеру, и принуждает их выкрикивать антиисламские лозунги.

Поступали сообщения о нападениях на цыган. 27 марта в Касимове Рязанской области трое молодых людей, которые являлись членами местной группы ультранационалистов, ворвались в квартиру, где жила цыганская семья, и стали избивать спавших в кроватях жильцов, выкрикивая расистские лозунги. По данным центра «СОВА», в декабре преступники были осуждены за нанесение побоев и хулиганство на почве религиозной ненависти и были приговорены к двум и четырем годам лишения свободы.

В ряде случаев власти участвовали в выборочном сносе жилья или переселении цыган. Например, 8 сентября Пермский районный суд санкционировал решение ликвидировать местное цыганское поселение.

9 сентября бойцы ОМОНа (сил специального назначения Министерства внутренних дел) при помощи бульдозеров снесли 22 из 40 домов, которые занимали члены цыганской общины. Местные средства массовой информации прибегали к антицыганской риторике в поддержку сноса.

В некоторых случаях власти задерживали виновных в насилии на почве ксенофобии. Так, 24 июня Санкт-Петербургский городской суд приговорил восемь членов националистской организации «Национал-социализм/Белая сила» к лишению свободы на срок от трех до 24 лет в колонии строгого режима за совершение 10 убийств, пяти покушений на убийство и поджогов в 2009–2010 годах.

Сотрудники полиции и миграционной службы продолжали проводить антииммигрантские рейды на рынках, заводах, в метро и на улицах Москвы, хотя число задержаний было значительно меньше, чем в 2013 году.

Несмотря на то что количество антииммигрантских рейдов и протестов снизилось, в ряде случаев имели место массовые антииммигрантские беспорядки. По сообщениям СМИ, 15 марта, после того как гражданин Узбекистана Жахонгир Ахмедов якобы убил жителя Москвы Леонида Сафьянникова, последующий митинг с участием более чем 300 человек на Пушкинской площади в Москве, начавшийся в форме акции памяти, закончился применением насилия. Перед зданием местной администрации собралась толпа и начала сносить рыночные прилавки, принадлежащие мигрантам. По состоянию на конец года власти не начали расследования данного инцидента.

6 мая следственный комитет завершил расследование с подробным изложением событий, приведших к убийству в 2013 году Егора Щербакова, которое спровоцировало антииммигрантские беспорядки в московском районе Бирюлево Западное. 18 июля суд приговорил гражданина Азербайджана Орхана Зейналова к лишению свободы на срок 18 лет за убийство.

Правозащитные организации выражали обеспокоенность тем, что цыганские дети подвергались дискриминации в школах. Некоторые школы отказывались регистрировать цыганских учеников на том основании, что у них не было документов, тогда как другие школы изолировали цыганских детей по причине этнической принадлежности или помещали их в классы, предназначенные для детей с трудностями обучения.

Коренные народности

Закон предусматривает поддержку коренных этнических общин, разрешает им создавать органы самоуправления и позволяет требовать компенсации, если экономическое развитие угрожает их землям. Такие группы, как буряты в Сибири и этнические группы Крайнего Севера (включая эвенков, тофаларов, чукчей и другие народности), продолжали проводить активную работу по сохранению и защите своих культур, а также права на получение выгоды от экономических ресурсов их регионов.

Большинство представителей коренных общин утверждало, что отношение к ним такое же, как и к этническим русским, хотя некоторые группы жаловались на отсутствие представительства или недостаточное представительство в региональных органах власти.

Российская Ассоциация коренных народов Севера была крупнейшей НПО страны, представляющей интересы 41 группы с общей численностью около 300 000 человек.

В сентябре власти не допустили выезд представителей коренных общин для участия в конференции ООН (см. раздел 2.d.).

Акты насилия, дискриминация и прочие злоупотребления в связи с сексуальной ориентацией и гендерной самоидентификацией

Закон 2013 года предусматривает уголовную ответственность за «пропаганду» нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. Закон существенно ограничивает права на свободу слова и собраний для граждан, которые желают публично выступать в защиту прав ЛГБТ или говорить о том, что гомосексуализм является нормальным явлением. Примеры того, что власти считают пропагандой ЛГБТ, включали материалы, «прямо или косвенно поддерживающие лиц, состоящих в нетрадиционных сексуальных отношениях». Представители ЛГБТ-движения сообщали, что в обществе возросли стигматизация и дискриминация, что по мнению некоторых стало результатом усиливающегося официального поощрения нетерпимости и гомофобии. Защитники прав гомосексуалистов утверждали, что большинство представителей ЛГБТ скрывали свою ориентацию, опасаясь потерять работу или жилье, а также из-за угрозы насилия. По некоторым сведениям,

медицинские работники продолжали ограничивать обслуживание лиц, принадлежащих к сексуальным меньшинствам, или отказывать им в обслуживании по причине нетерпимости и предубеждений.

Представители ЛГБТ сталкивались с дискриминацией при приеме на работу и на рабочем месте. В июньском отчете HRW документально зафиксировала семь случаев в шести регионах страны, когда работодатели увольняли представителей ЛГБТ в связи с их сексуальной ориентацией или гендерной самоидентификацией. В других случаях работодатели увольняли представителей ЛГБТ за их общественную деятельность в поддержку прав ЛГБТ.

В Москве власти девятый год подряд отказывали разрешить проведение гей-парада, несмотря на постановление ЕСПЧ, согласно которому подобные запреты нарушают право на свободу собраний и свободу от дискриминации, а также иным образом нарушают права представителей ЛГБТ на свободу слова, объединений и собраний.

Правозащитные группы сообщали о постоянном насилии в отношении представителей ЛГБТ. Открыто гомосексуальные мужчины становились объектом особой агрессии со стороны скинхедов, и полиция часто не реагировала на эти случаи. Так называемые «группы бдительности» использовали социальные сети для преследования и запугивания подростков с нетрадиционной сексуальной ориентацией, а в ряде случаев заманивали их на встречи, где таких подростков подвергали пыткам и унижениям, иногда записывая процесс на видео, которое затем выкладывалось в интернет.

В течение года поступали сообщения об убийствах из-за сексуальной ориентации жертвы. 25 февраля местные средства массовой информации сообщили о том, что Московский городской суд приговорил мужчину к девяти годам лишения свободы за убийство врача, который якобы предположил, что у них есть «гомосексуальные отношения». Как сообщается, мужчина пришел на дом к врачу, консультировавшему по проблемам наркотической и алкогольной зависимости, в целях получения медицинской помощи, находясь при этом под воздействием некоего препарата. Мужчина, имя которого не называется, сообщил суду, что во время этой встречи врач предложил вступить с ним в интимную связь, из-за чего пациент пришел в ярость и ударил его ножом в спину. Суд признал мужчину виновным в причинении смерти по неосторожности.

В некоторых случаях суды выносили приговор, предусматривающий применение более мягкого наказания к лицам, совершившим насилие в отношении представителей ЛГБТ в связи с сексуальной ориентацией потерпевших. 17 сентября суд Вилючинска приговорил мужчину к одному году исправительных работ за совершенное им в 2012 году убийство гомосексуалиста, проживавшего на Камчатке, на том основании, что преступление было совершено в состоянии аффекта.

17 марта владелец крупнейшего в Москве гей-клуба «Центральная станция» Андрей Лещинский сообщил о закрытии ночного клуба с 21 марта. Закрытие произошло в результате ряда нападений, совершенных в предыдущем году, включая стрельбу, распыление ядовитого газа и скоординированное нападение, в котором участвовало около 100 человек. Ранее Лещинский заявил, что полиция Москвы отказалась расследовать инциденты, и что ни по одному из 30 заявлений в полицию он не получил ответа.

Активисты ЛГБТ-движения часто подвергались угрозам и нападениям в общественных местах, причем полиция предпочитала не вмешиваться. Например, 31 мая недалеко от станции метро «Октябрьская» в Москве группа неизвестных молодых людей напала на активистов ЛГБТ-движения, которые собирались участвовать в «Радужном митинге», посвященном защите прав подростков нетрадиционной сексуальной ориентации. Нападавшие бросали в активистов камни и яйца и распыляли перцовый газ. Полиция не задержала ни одного из нападавших, и также не было начато официальное расследование.

В выходной день 27 февраля Федерация ЛГБТ-спорта, сеть расположенных по всей стране организаций ЛГБТ, деятельность которых направлена на взаимодействие в области спорта между представителями ЛГБТ и их сторонниками, попыталась провести в Москве ряд спортивных соревнований под названием «Открытые игры». Действия отдельных лиц и скоординированная работа полиции создали препятствия для проведения запланированных мероприятий, включая угрозу применения взрывных устройств на церемонии открытия и отмену всех соревнований, за исключением настольного тенниса. Аналогичные препятствия возникли во время проведения в сентябре фестиваля «КвирФест» в Санкт-Петербурге.

Хотя закон позволяет транссексуалам менять имя и пол в официальных документах, такие лица сталкивались с трудностями, поскольку для этого не предусмотрена стандартная процедура, и многие органы ЗАГС отказывали

транссексуалам в подобных просьбах. В тех случаях, когда их документы не отражали их половой принадлежности надлежащим образом, транссексуалы часто сталкивались с дискриминацией при получении доступа к медицинскому обслуживанию, образованию, жилищно-коммунальным услугам и трудоустройству.

Гомофобная кампания развернулась и в государственных средствах массовой информации, где должностные лица, журналисты и прочие называли представителей ЛГБТ «извращенцами», «содомитами» и «ненормальными» и объединяли гомосексуализм с педофилией.

Общественное осуждение больных ВИЧ/СПИДом

Лица с ВИЧ/СПИДом сталкивались с серьезной правовой дискриминацией, а также с неформальными ограничениями, обусловленными стигматизацией. Им запрещалось работать в некоторых областях медицинских исследований и медицины. 23 сентября Верховный Суд признал законным ограничение, которое запрещает лицам с ВИЧ/ СПИДом усыновлять детей, исходя из утверждения о том, что ВИЧ может мутировать и нанести вред усыновленному ребенку. Лица с ВИЧ/СПИДом, особенно те, которые являются потребителями инъекционных наркотиков, сталкивались с неформальным ограничением доступа к антиретровирусной терапии. Региональные центры по борьбе со СПИДом зачастую требовали, чтобы наркоманы проходили курс лечения наркотической зависимости, возможностей для которого в большинстве районов было очень мало или они отсутствовали, прежде чем начать лечение. По данным активистов НПО, мужчинам, имеющим половые контакты с мужчинами, не рекомендовали обращаться за антиретровирусной терапией, так как в ходе лечения обнаруживался тот факт, что эти люди являются носителями вируса, тогда как лица, занятые в сфере оказания интимных услуг, боялись быть внесены в официальную систему из-за угроз со стороны правоохранительных органов. Экономические мигранты скрывали свой ВИЧ-статус и избегали лечения, опасаясь депортации. По закону иностранные граждане, инфицированные ВИЧ, могут быть депортированы.

Заклученные, больные ВИЧ/СПИДом, постоянно подвергались насилию, и им отказывали в медицинском обслуживании.

Несмотря на то что лечение ВИЧ-инфицированных лиц предусмотрено законом, нехватка лекарств и отсутствие денежных средств, являлись

причиной перерывов в лечении. По данным НПО, в Мурманске жалобы пациентов стали причиной прокурорской проверки Мурманского центра по борьбе со СПИДом и регионального министерства здравоохранения, поскольку пациентам дали «отдохнуть» от антиретровирусных препаратов в течение трех месяцев из-за нехватки лекарств.

Другие формы социального насилия и дискриминации

Отсутствие внутреннего паспорта часто не позволяло бездомным в полной мере пользоваться своими законными правами и социальными услугами. Бездомные сталкивались с препятствиями при получении официальных документов.

Раздел 7. Права работников

а. Свобода объединений и право на коллективные переговоры

Закон предоставляет работникам право на создание независимых профсоюзов и участие в них, проведение коллективных переговоров и легальных забастовок. Закон запрещает антипрофсоюзную дискриминацию, но не обязывает работодателей восстанавливать работников, уволенных в связи с профсоюзной деятельностью. Закон запрещает применение карательных мер против бастующих работников. Профсоюзы обязаны регистрироваться в Федеральной регистрационной службе. По закону профсоюзы должны быть независимы от государственных органов, работодателей, политических партий и НПО.

Закон устанавливает ряд ограничений в отношении права на коллективные переговоры. Например, на одном предприятии допускается заключать только один коллективный договор, а переговоры должны проводиться только профсоюзом или группой профсоюзов, представляющих не менее половины работников. Закон не определяет, кому могут быть предоставлены полномочия проводить коллективные переговоры, когда на предприятии отсутствует профсоюз.

Закон устанавливает некоторые ограничения на право проведения забастовок. Трудовой кодекс запрещает забастовки в вооруженных силах и аварийно-спасательных службах. Также запрещается проводить забастовки в важнейших секторах общественных услуг, в том числе в жилищно-коммунальном хозяйстве и на транспорте, и забастовки, которые угрожают

обороне и безопасности страны или жизни и здоровью ее работников. Закон также запрещает принимать участие в забастовках некоторым государственным служащим, не занятым в жизненно важных секторах, в частности, работникам железной дороги, почтовым и муниципальным служащим, а также другим государственным служащим, которые не выполняют правоохранные функции, и вводит для соответствующих служб обязательный арбитраж. Забастовки в знак солидарности и забастовки по вопросам, связанным с государственной политикой, также незаконны, как и забастовки, которые нарушают жесткие сроки, процедуры и требования предусмотренные законом. В случае, если объявленная забастовка продолжается после того, как суд признал ее незаконной, суды могут конфисковать имущество профсоюза для покрытия убытков работодателей. Государственная политика ограничивала осуществление права на объединение и ведение коллективных переговоров.

Федеральная служба по труду и занятости (Роструд) регулирует соблюдение работодателями всех норм трудового законодательства и отвечает за «контроль и надзор за соблюдением работодателями трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права». Однако государственные органы, отвечающие за обеспечение соблюдения трудового законодательства, часто не выполняли свои обязанности, и нарушения свободы объединений были распространенным явлением. Например, регистрация объединений зачастую представляла собой трудоемкий процесс, в том числе из-за длительных задержек и запутанных бюрократических процедур.

Обычными явлениями были дискриминация в отношении работников и лидеров профсоюзов из-за их членства в профсоюзе, а также давление на работников с целью заставить их выйти из профсоюза или предотвратить вступление в него. По сообщениям профсоюзных активистов, полиция регулярно применяла в отношении профсоюзных активистов методы запугивания, в том числе подвергая их задержанию и продолжительным допросам, а также провоцируя физическую конфронтацию с ними.

В ответ на профсоюзную активность работодатели часто применяли репрессивные меры, включая угрозы назначения на работу в ночные смены, лишение льгот, внесение в черный список или увольнение. Хотя профсоюзы периодически выигрывали дела в суде, в большинстве случаев руководители компаний, препятствовавшие профсоюзной деятельности, оставались безнаказанными.

Обширный перечень требований законодательства, осложнял реализацию возможностей работников в процессе осуществления права на забастовку. Согласно данным Федерации независимых профсоюзов России, юридическая подготовка к проведению забастовки занимает не менее 40 дней.

b. Запрет на использование принудительного или подневольного труда

Закон запрещает большинство форм принудительного или подневольного труда, но допускает подневольный труд в качестве уголовного наказания, в некоторых случаях с работой по договору с частными предприятиями. Власти фактически не обеспечивали соблюдения данных законов.

Мужчины и женщины принуждались к труду в строительной промышленности, текстильных цехах и в сельскохозяйственной отрасли (см. раздел 7.с.). В соответствии с межгосударственным соглашением, приблизительно 20 000 граждан Северной Кореи ежегодно направлялись на работу в Россию в различных секторах, включая лесозаготовительную промышленность на Дальнем Востоке. Наблюдатели по-прежнему считали, что многих из этих работников принуждали к труду.

В сообщении радио «Свобода» от 30 сентября был отмечен ряд случаев, когда НПО «Альтернатива» вмешивалась в дела об использовании рабского труда в Дагестане. Так, мужчина из Мурманска, чье имя по причинам конфиденциальности не раскрывалось, заявил о том, что в течение 18 лет его принуждали к рабскому труду как работника-мигранта, сначала на кирпичном заводе, а затем, после неудачной попытки побега, как пастуха. НПО «Альтернатива» отмечала, что к 1 октября она добилась освобождения пяти работников, которых принуждали к рабскому труду, по сравнению с не менее чем 12 такими случаями в 2013 году. В некоторых случаях жертвы (большинство из которых русские, а некоторые – белорусы) сообщали, что после подписания договора на выполнение работ в Москве или Екатеринбурге им вводили какие-то препараты и перевозили в бессознательном состоянии в Дагестан.

Профсоюзные активисты и правозащитники документировали свидетельства принудительного труда мигрантов, занятых на строительстве в рамках подготовки к Олимпийским играм в Сочи. НПО выяснили, что работодатели, участвующие в строительных проектах, задерживали зарплату, устанавливали чрезмерно продолжительный рабочий день, нарушали условия

договоров и изымали паспорта и разрешения на работу, что в совокупности является признаками условий принудительного труда (см. также раздел 7.е.).

См. также доклад Государственного департамента США о торговле людьми, *Trafficking in Persons Report*, по адресу www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/.

с. Запрет на использование детского труда и минимальный возраст для работы по найму

В большинстве случаев закон запрещает принимать на работу детей младше 16-летнего возраста и регулирует условия работы детей в возрасте до 18 лет, в том числе запрещает опасную работу, работу в ночное время и сверхурочную работу. Закон разрешает детям работать с 14 лет при определенных условиях и с согласия родителя или опекуна. Подобная работа не должна угрожать здоровью или благосостоянию ребенка. В Трудовом кодексе приведен перечень работ, на которых запрещено использовать труд лиц, не достигших 18 лет, в частности, работы с вредными или опасными условиями труда, подземные работы, работы, которые могут причинить вред здоровью ребенка и его нравственному развитию.

Власти не обеспечивали эффективного применения законов и норм, запрещающих детский труд.

Федеральная служба по труду и занятости отвечает за проверку предприятий и организаций на предмет выявления нарушений правил безопасности и трудовой гигиены для несовершеннолетних. Типичные нарушения законодательства о детском труде квалифицировались как административные правонарушения и наказывались штрафами.

Согласно последним данным, в первом квартале 2013 года Роструд провел 498 проверок, в ходе которых было выявлено 288 нарушений, связанных с детским трудом. Федеральная служба выдала работодателям 60 предупреждений, касающихся нарушений законодательства о детском труде, в основном в связи с незаключением договоров, сверхурочной работой и необеспечением соблюдения охраны труда и мер безопасности. Восемь таких дел было направлено в прокуратуру. В 2012 году Роструд выдал в общей сложности 1101 предупреждение об устранении нарушений соблюдения и наложил штрафы на общую сумму 1247 млн рублей (21140 долларов США) за нарушения законодательства в сфере детского труда. В течение года сведения о количестве и размере начисленных штрафов

отсутствовали. К наиболее распространенным нарушениям относились отсутствие обязательного медосмотра, отсутствие письменных трудовых соглашений, использование труда несовершеннолетних во вредных или небезопасных условиях, а также слишком длинный рабочий день.

В городской местности дети в основном были заняты в строительстве и в неформальном секторе, занимаясь розничным обслуживанием, продажей товаров на улицах, мытьем машин и доставкой товаров. В сельской местности дети были заняты в сельском хозяйстве. Некоторые дети как из России, так и из-за рубежа подвергались коммерческой сексуальной эксплуатации (см. раздел 6 «Дети»).

См. также расследование Министерства труда США о наихудших формах детского труда, *Findings on the Worst Forms of Child Labor*, по адресу www.dol.gov/ilab/reports/child-labor/findings/.

d. Дискриминация в отношении занятости или рода занятий

Закон запрещает дискриминацию в сфере занятости. Тем не менее дискриминация в области занятости на основе сексуальной ориентации являлась проблемой, особенно в государственном секторе и в сфере образования.

Закон предусматривает равную оплату за равный труд.

e. Приемлемые условия труда

Прожиточный минимум, принятый правительством в качестве официальной черты бедности, в третьем квартале отчетного года составлял 7911 рублей (134 доллара США) в месяц. Минимальный уровень заработной платы для всех секторов экономики страны составлял 5205 рублей (88 долларов США) в месяц, то есть две трети от прожиточного минимума. По данным Федеральной службы государственной статистики, в первом полугодии 13,1 процента населения находилось ниже прожиточного минимума (официальной черты бедности).

Трудовой кодекс содержит нормы продолжительности рабочего времени, сверхурочной работы и ежегодного отпуска. Нормальная продолжительность рабочей недели не может превышать 40 часов. Работодателям запрещается привлекать к сверхурочной работе беременных женщин, работников в

возрасте до 18 лет и работников других категорий, указанных в федеральных законах. Стандартный ежегодный оплачиваемый отпуск составляет 28 календарных дней. Сотрудники, работающие во вредных или опасных условиях, и те, кто работает на Крайнем Севере, имеют право на дополнительный ежегодный оплачиваемый отпуск. Организации могут предоставлять работникам дополнительный отпуск по собственному усмотрению.

В соответствии с Трудовым кодексом, сверхурочная работа должна оплачиваться за первые два часа работы не менее чем в полуторном размере, а за последующие часы – не менее чем в двойном размере. По желанию работника компенсацию за сверхурочную работу можно получить в виде дополнительного отпуска. Продолжительность сверхурочной работы для каждого работника не может превышать четырех часов в течение двух дней подряд или 120 часов в год. Закон устанавливает минимальные условия безопасности труда и охраны здоровья работников, но не предоставляет работникам права покинуть опасные для здоровья места работы без риска увольнения. Закон гарантирует иностранцам, легально работающим в стране, те же права и средства защиты, что и гражданам.

Власти не обеспечивали эффективного соблюдения этих норм в формальном или неформальном секторах. Невыплата заработной платы считается уголовным преступлением и может наказываться штрафом, принудительными работами и (или) лишением свободы. Пороговой величиной для уголовного преступления является частичная невыплата (т. е. невыплата более половины заработной платы работника) в течение трех месяцев либо полная невыплата в течение двух месяцев. Деяния, которые повлекли тяжкие последствия, могут наказываться лишением свободы на срок от двух до пяти лет. Серьезные нарушения требований охраны труда также являются уголовными преступлениями. В целом эксперты указывали на предупреждение этих правонарушений, а не на определение соразмерности существующего наказания, в качестве основной задачи по защите прав работников в этих областях. Федеральная служба по труду и занятости – ведомство, которое обеспечивает выполнение этих положений, – отмечала, что государственные трудовые инспекции были недостаточно укомплектованы кадрами, а инспекторы нуждались в дополнительной профессиональной подготовке. Служба не могла представить сведения о количестве инспекторов или о бюджетных и других ресурсах, выделенных для обеспечения соблюдения норм, касающихся заработной платы, рабочего времени и охраны труда. По официальным статистическим данным Роструда,

в 2012 году инспекторы выявили 680 000 нарушений трудового законодательства.

Хотя официальные данные отсутствовали, по оценкам экспертов в неформальном секторе экономики было занято значительное количество работников, и их численность росла. Наиболее значительная часть неформального рынка труда была сосредоточена в торговом, строительном и сельскохозяйственном секторах, где работники менее всего защищены от трудовой эксплуатации.

Наиболее уязвимой для злоупотреблений группой оставались трудовые мигранты, которые использовались в основном на низкоквалифицированных работах в строительстве, а также часто были заняты в неформальном секторе – в жилищно-коммунальном хозяйстве, сельском хозяйстве и розничной торговле. Несмотря на то что Федеральная миграционная служба сообщила о том, что в стране находится от трех до пяти миллионов рабочих-мигрантов, эксперты полагали, что их число составляло 7–12 миллионов, но даже проверка приблизительных оценок являлась сложной задачей. Еще больше работников пользовались «патентами», или разрешениями на работу, применяемыми при трудоустройстве внутри страны, и иногда были заняты на работах, которые требуют разрешения на работу в формальном секторе экономики, что делало такие работы временными, согласно законодательству. Патенты было легче получить, но они предназначались для работы у физических лиц. Некоторые мигранты могли въезжать в страну и перемещаться по ее территории по российским паспортам, пользуясь гражданством, предоставленным ранее на территории бывшего Советского Союза, что усложняло подсчет числа мигрантов.

Многие мигранты регулярно сталкивались с дискриминацией и опасными или эксплуататорскими условиями труда. По оценкам, представленным в докладе одного из международных профсоюзов, за время строительства объектов к Олимпийским играм в Сочи погибло 60 работников. Еще больше работников сталкивалось с невыплатой заработной платы, небезопасными условиями труда и продолжительными сменами.

Государственная статистика по количеству произошедших в течение года несчастных случаев на производстве, несчастных случаев со смертельным исходом или смертей, отсутствовала.